

Уильям Ф. НОЛАН

ДЖОРДЖ К. ДЖОНСОН

ЛОНГ

ЛОГАН

ЛОНГ

Мастера фантазии

Уильям Нолан

**Логан : Бегство Логана;
Мир Логана; Логан в
параллельном мире**

«Издательство АСТ»

1967, 1977, 1980

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Нолан У. Ф.

Логан : Бегство Логана; Мир Логана; Логан в параллельном мире / У. Ф. Нолан — «Издательство АСТ», 1967, 1977, 1980 — (Мастера фантазии)

ISBN 978-5-17-117845-1

После волнений, в одночасье охвативших города на всех континентах, мир изменился кардинальным образом. Новое цивилизационное устройство предоставляет каждому все, что душе угодно, — мужчины и женщины могут проводить время в непрерывных развлечениях, денно и нощно занимаясь сексом, участвуя в спортивных играх, балуясь легкими наркотиками... вот только человеческая жизнь ограничена 30 годами, и всякого, кто пересек этот возрастной рубеж, ожидает добровольное уничтожение. Однако не все граждане идут на смерть сознательно — и для таких нарушителей закона есть «песчаные люди» — ловцы, вооруженные самым мощным оружием и доставляющие их в заведения для умерщвления. Герой книги, «песочный человек» Логан, которому осталось несколько дней до уничтожения, решает развенчать или подтвердить городскую легенду, говорящую о загадочном убежище, где ловкий беглец может спрятаться от ловцов и от правительства. Трилогия «Логан» в одном томе.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-117845-1

© Нолан У. Ф., 1967, 1977, 1980

© Издательство АСТ, 1967, 1977, 1980

Содержание

Уильям Ф. Нолан Джордж Клейтон Джонсон	6
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Уильям Ф. Нолан, Джордж К. Джонсон

Бегство Логана

Мир Логана

Логан в параллельном мире

Уильям Ф. Нолан Джордж Клейтон Джонсон
Бегство Логана

Предисловие

Спустя много лет после первого просмотра фильма «Бегство Логана» я по-прежнему отчетливо помню картину, когда кричащий от ужаса доктор оказался на своем же операционном столе, и лазеры разрезали его буквально на части. Конечно, я был слишком мал, чтобы смотреть такие фильмы. Но все же это оказалось весьма вовремя. Мой незрелый ум пытался разобраться в прекрасном, иногда пугающем, мире, в котором любого старше тридцати лет подвергали казни. Со страхом я наблюдал за приключениями юных героев, сравнивая их со своим жизненным опытом. Идеальная ситуация.

Первый раз я смотрел «Бегство Логана» в одну из летних ночей в середине 1980-х годов вместе с отцом, мы сидели в гостиной с деревянными панелями в Оклахоме, шумел потолочный вентилятор. Спрятавшись за спину отца и обняв его за шею, я время от времени выглядывал из-за его плеча и становился свидетелем чудес, происходивших на экране: вот языки зеленого пламени разрывают стены во время дикой перестрелки в месте, похожем на торговый центр; вот люди в халатах взлетают в воздух, размахивая руками, только для того, чтобы взорваться возле потолка, как москиты в электромухобойке; вот невероятно блестящий робот атакует обнаженных людей в ледяной пещере; а вот и эпический кулачный бой разворачивается в усеянном плющами Вашингтоне, населенном в основном безразличными кошками.

Вспоминая фильм сейчас, будучи взрослым, я понимаю, что объединить такие разные сцены в один сюжет невозможно. Как могут сочетаться гиперфутуристические города, затопленные подводные лаборатории, беспризорники, бродящие по заброшенным тоннелям, ледяные пещеры и руины знакомого нам мира? Однако они легко уживаются в романе, который вы сейчас держите в руках.

Прочитав первые пять страниц, читатель понимает, что эта история – нечто вроде ракеты, мчащейся на бешеной скорости к развязке и без нужды сносящей на своем пути невероятные сюжеты, персонажей и идеи. Сюжет динамичен, персонажи не испытывают ни ностальгии, ни сожаления, потому что слишком молоды, у них нет прошлого, о котором они могли бы рефлексировать. Возможно, в старости они задумаются о своей жизни, если им повезет дожить до нее.

Сюжет «Бегства Логана» так же скоротечен, как и молодость. Логан пускается в бегство, чтобы выжить, но так же, как и каждый из нас в юные годы, пытается казаться взрослее. В нормальном обществе каждое новое поколение оставляет свой след. В этой антиутопии беззаботные годы детства стали конечной целью, а не первым шагом на долгом пути к формированию личности. Население планеты насильственно убивают до того, как оно может повзрослеть,

достигнув уровня развития, который позволил бы ему разрушить искусственно созданный статус-кво.

Гениальность этого произведения в том, что оно противоречит общепринятому сценарию развития событий – восстание людей против машин. Здесь молодые люди восстают против общества, которое охотно подчинилось системе, получив взамен жизнь, хоть быстротечную, но полную удовольствий. Перед нами вероломная антиутопия, когда дети вынуждены платить за ошибки предыдущих поколений, то есть, по сути, за ошибки взрослых (которые, по правде говоря, должны были быть умнее). Настоящие враги – это не песочные люди, которые охотятся за беглецами, а несколько поколений взрослых, которые построили больное общество, неспособное вырастить новые поколения. Восстание молодежи – универсальная борьба вне временных рамок, именно этим объясняется актуальность романа во все времена.

В современной научной фантастике много историй, которые затрагивают темы из «Бегства Логана». Весь жанр невероятно популярной сегодня антиутопической научной фантастики, похоже, построен на принципе служения. Начиная с романа «Дающий» и заканчивая трилогиями «Дивергент» и «Голодные игры», мы регулярно видим, как подростки ведут борьбу за то, чтобы сбежать или разрушить варварские социальные системы. Эти истории зачастую предназначены для молодежи, так как описывают и даже гиперболизируют подростковую борьбу, однако их популярность доказывает, что взрослым также не чужда эта тема.

В «Бегстве Логана» молодежь отвергает роботизированную искусственную утопию. Автор пророчески изобразил жизнь современного общества, контролируемую роботами, при этом надо учесть, что роман был опубликован в 1967 году. Герои книги полностью зависят от технологий, химических веществ и искусственного интеллекта, именуемого «Мыслитель». Новорожденных забирают у родителей, чтобы вырастить их гедонистами, которые ради развлекательных гаджетов забывают о необходимости участия в решении важных социальных проблем.

Более сорока лет прошло с момента выхода романа, а история кажется нам знакомой. ДНК этой истории укоренилась в нашем обществе. Стоит ли нам так сильно зависеть от развлечений, информационных технологий, мессенджеров? В каком объеме стоит позволять детям углубляться в эти технологии? Разве мы, взрослые, забыли, каково быть одинокими? Мы изолированы? Ослепли?

Отбросим философские размышления в сторону, ведь по сути «Бегство Логана» – тонкий научно-фантастический триллер. Автор предлагает читателю исключительно интересный и невероятно острый сюжет. Роман не содержит те элементы китча, которые присущи фильму, успевшему стать культовым, однако он, если позволите, затронет более глубокие струны.

Став писателем, повторно просматривая и перечитывая «Бегство Логана», я ощущаю красоту, присущую добротному триллеру с важным посылом. При этом у меня возникает чувство ностальгии. Я вспоминаю телевизор, внешне больше напоминающий предмет мебели с интегрированным проигрывателем сверху и переключателями, уже никто даже не вспомнит, для чего каждый из них служил. Я вспоминаю затхлый книжный магазин и тонкую книгу в мягком переплете с мужчиной в облегающей одежде на обложке, бегущим за руки с красивой девушкой. И я вспоминаю своего отца, каким большим он тогда мне казался, и в какой безопасности я чувствовал себя, обнимая его за шею.

Читая роман, насладитесь этими отголосками прошлого. Но не удивляйтесь, если столкнетесь со сценами из настоящего или будущего.

Что ж, хватит этих скучных нравоучений, пришло время действовать.

Проверьте свою ладонь: она мигает красным или уже почернела? Тогда пора пуститься в бегство.

Дэниел Х. Уилсон

Дэниел Х. Уилсон родился в городе Талса, штат Оклахома, получил степень бакалавра компьютерных наук в Университете Талсы и степень доктора философии в области робототехники в Университете Карнеги-Меллона в Питтсбурге. Он является автором нескольких бестселлеров о возможном апокалиптическом будущем, в том числе «Где мой реактивный ранец?», «Робогенезис» и готовящаяся к изданию «Карантинная зона».

*Посвящаю всем вам: друзьям, с которыми я вырос, и тем, которые
были рядом в момент написания книги, —*

*Франкентейн и Микки Маус,
Джсек, Док и Реджи, «Храм вампиров»,
Фу Манч, Лонг Джон Сильвер, Том Микс и Бак Джонс,
«Илиада» и «Одиссея», Супермен и Зеленый шершень,
Джсек Армстронг, Всеамериканский парень, Горбун из Нотр-Дама,
Гунга Дин, Кинг-Конг, «Страна Оз»,
Мистер Хайд и «Призрак Оперы»,
«Морской волк», капитан Немо, «Моби Дик»,
Бэтмен и Робин, Блэк-кантри, Теодор Старджон, «Уши Джонни
Медведя»,*

*Ретт Батлер и Сверчок Джимини,
Мэтью Арнолд, Роберт Фрост и «Человек без лица»,
«Какая Сумасшедшая Вселенная»,
Данте, доктор Лао, Дик Трейси,
«Панч», Бессмертный Лжец, «Девушки в летних платьях»,
Человек в железной маске,
Марко Поло, «Марсианские хроники»,
«Буги» и «Мальтийский сокол»,
Флэш Гордон, Принц Вэлиант, Сумасшедший кот, «Танец
мертвецов»,*

*Томас Вулф,
«Единорог в саду»,
Хэммет и Чандлер, «Ты ставишь на черное, а выпадает красное»,
«Папа: Хемингуэй», Микки Спиллейн, моряк Попай, «Фантазии на
ночь»,*

*«Алмазная гора», «Кровавая Свадьба в Чикаго», «Красавица и
чудовище»,*

*«Сорвиголова», «Утренний дозор», «Долгая громкая тишина»,
Даг Фэрбенкс, Эррол Флинн и «Полицейские из Кистоуна»,
Тарзан и «Земля, забытая временем»,
Том Свифт, Гекльберри Финн и Оливер Твист,
«Гражданин Кейн», Синдбад, «Загнанных лошадей
пристреливают, не правда ли?»,*

*Али-Баба, братья Маркс, «Опасный Дэн Макгрю»,
«Бобовый стебель»,
«Одиноким рейнджер», «Маленькая сирота Энни», «Торговцы
космосом»,*

*«День, когда Земля остановилась»,
«Разбойник»,
Казань, Машина времени, «Не плачь за мной», «Полуночный
капитан», «И гаснет свет»,*

*Шеклтон, «Терри и пираты», «Ричард Львиное Сердце», «Крысы в
стенах»,*

*«Самая опасная игра»
«Лил Абнер», С. Дж. Перельман, «Смоки Стовер»,
Семь гномов и Мэдрейк Волишебник,
Били Кид, Джеронимо, Стивен Винсент Бене, «Дом Ашеров»,*

*«Собака Баскервиль», «Корабль Иштар»,
Робин Гуд, Томми Удо, «Лицо со шрамом»,
Фредерик Шиллер Фауст, пишущий под псевдонимами Макс Брэнд,
Эван Эванс, Джордж Чаллис и многими другими,
научно-фантастические журналы «Astounding Science Fiction»,
«Amazing Stories», «Fantastic», «Startling Stories», «Unknown», «Galaxy»,
«Weird Tales», «Planet Stories», «Black Mask», «Magazine of Fantasy and
Science Fiction»,
Райслинг, Слепой певец космических дорог,
и с огромной любовью – «Зеленые холмы Земли».*

Предвестниками Малой Войны стали беспорядки, устраиваемые студентами в середине тысяча девятьсот шестидесятых годов, в ходе которых они организовывали сидячие забастовки и выходили на демонстрации, испытывая себя на прочность. В семидесятые годы возраст семидесяти пяти процентов населения Земли не достигал двадцати одного года, в восьмидесятые их было уже семьдесят девять и семь десятых процента, в девяностые – восемьдесят два и четыре процента, а в двухтысячном году не осталось никого старше двадцати одного года.

10

Она убегала. Волосы спутались, лицо было исцарапано и опухло, из разодранного колена сочилась кровь – поранилась, когда перелезала через стальное ограждение. В боку кололо от быстрого бега. В ярком свете полной луны мелькали тени, преследуя друг друга. Когда она переплыла реку? Вчера или позавчера? Где она сейчас? Она не знала. Справа по краю разбитой асфальтовой дороги тянулось ограждение из металлической сетки. Вдали виднелась площадка с качелями. Вероятно, промышленные ясли Стоунхем или Санрайз. Может, и ее ребенок там?!

Она свернула налево, в сторону зданий, идти приходилось в темноте. Уткнувшись в высокий забор, она двинулась обратно. Нужно вернуться, попробовать снова переплыть реку. Вот только бы передохнуть. Стоп! Она замерла. Впереди мелькнула тень. Песочный человек! Глухой крик вырвался из груди, вспыхнула паника, дрожь пробежала по телу. Напрягшись, она ухватилась за забор, цепляясь ногтями за нетесаные доски, попыталась перелезть через него – ничего не получилось. На секунду, которая длилась вечность, она застыла, силась заставить себя все-таки преодолеть преграду, однако тело стало ватным и не слушалось, внутри словно что-то оборвалось. Обессиленная, она опустилась на землю и, съездившись, устала, упала на угольно-черный цветок на правой ладони. Ее «часы жизни», цвет которых менялся каждые семь лет. Еще несколько дней назад цветок был кроваво-красный, семь лет назад – цвета электрик, а четырнадцать – солнечно-желтый. Сейчас ей двадцать один, и цветок стал матово-черным – черная метка, знак Вечного сна и смерти.

Фигура, озаряемая лунным светом, медленно двинулась в ее сторону. Но она, не отрываясь, смотрела на ладонь – здесь было все: ее прошлое и будущее, страхи и надежды. Вся прожитая жизнь – в этом маленьком цветке на ладони. Как она могла поверить в Убежище, поверить в то, чего не существует? Сумасшедшая! Почему она не приняла сон, как все остальные?

Темная фигура в черной накидке уже стояла возле нее, но она так и не подняла взгляд. Она не пыталась просить пощады – бесполезно. Вместо этого она представила, что находится далеко отсюда – там, где она не была вне закона, не была осуждена на смерть, напугана и опозорена, где не велся счет времени. Мысленно она перенеслась в Убежище на безветренный луг с прозрачным ручейком. Опомнившись, она осознала, что пытается нащупать вибронож, спрятанный под изодранной одеждой. Но откуда такое безудержное желание

воткнуть его себе в грудь, прямо в сердце? Через мгновение все стало ясно – на нее был направлен пистолет, темно-синий ствол ослепительно блестел в лунном свете. Она увидела бледное лицо песочного человека, его глаза и палец на спусковом крючке. Умная пуля! Последнее, что она услышала, – мягкий выстрел, последнее, что она почувствовала, – затяжная агония. Снаряд пронзил ее, обжигая все внутри, разрывая на мелкие кусочки.

Логан устал, а юноша, сидящий рядом с ним, все не умолкал.

– Понимаете, гражданин, никому из нас не удастся получить максимум от жизни. Путешествия, девчонки, удовольствия – нереально успеть насладиться всем. Вот и я не успел. Да, мне хотелось бы дожить до двадцати пяти, тридцати, безусловно. Но этого не случится, и я готов смириться, я ни о чем не жалею. Я не жалею о том, что моя жизнь заканчивается. Отведенное мне время я прожил хорошо. Сойер не нытик, чтобы жаловаться.

Он говорил без остановки, так было легче. Не раз Логан сталкивался с людьми, которые занимали свои последние часы болтовней, лишь бы не думать о том, что их ждет.

– Знаете, что я сделаю? – спросил Сойер и, не дожидаясь ответа, затараторил о своих планах. Цветок на его ладони мигал красно-черным.

Логан успел заехать в командный центр Вечного сна и переодеться, сейчас на нем был серый костюм. «Интересно, заговорил бы он со мной, если бы я был в своей черной униформе? Заговорил бы, однозначно. Он – один из тех, кто жил, не сомневаясь в правильности существования охотников Вечного сна и смертоносного оружия. Разумный подход. Он был сознательным гражданином, мир стабилен именно благодаря таким, как он», – размышлял Логан.

– ...а затем я поеду в стеклянный дом в Каслмонте и сниму трех юных девиц, среди них обязательно должна быть яркая блондинка с глубокими темно-голубыми глазами, еще можно коротко стриженную брюнетку, ну а у третьей пусть будет кожа золотисто-коричневого оттенка. Три красотки – как раз то, что нужно. Я слышал, они исполняют любые желания в твой Последний День.

Сойер посмотрел на свою ладонь – цветок мигал, меняя цвет с красного на черный.

– Думаете, «Мыслитель» может ошибаться, как люди? Мне вот кажется, что мне еще нет двадцати одного. Правда. По ощущениям четырнадцать лет мне исполнилось лет пять назад, то есть сейчас мне должно быть девятнадцать. – В словах Сойера не чувствовалось уверенности. – Свой четырнадцатый день рождения я отпраздновал в Японии, я тогда впервые приехал посмотреть Фудзияму. Великолепная гора! Очень вдохновляет! Вы там бывали?

Логан утвердительно кивнул.

– Кажется, со времени той поездки прошло лет пять, может быть, шесть, не больше. Как, по-вашему, машина могла сделать ошибку?

Логан не хотел вспоминать, сколько лет назад исполнилось четырнадцать ему. С недавних пор он пытался не думать об этом. Его цветок все еще красный, но ненадолго.

– Нет, – ответил Сойер сам себе. – Машина не могла так ошибиться.

Он надолго замолчал, а затем тихо произнес:

– Наверное, мне страшно.

Цветок продолжал мигать: красный-черный-красный-черный...

– Как и всем, – ответил Логан.

– Но это другой страх. – Сойер сглотнул и потряс рукой. – Не поймите меня неправильно, гражданин. Я не трус и не сбегу, у меня есть гордость. Система права, я знаю. Планета не выдержит перенаселения. Я всегда был лоялен к системе и не собираюсь менять свое отношение к ней сейчас.

Оба замолчали, травалатор с шумом проезжал через огромный жилой комплекс.

Сойер снова заговорил:

– Как вы думаете, умные пули так ужасны, как рассказывают?

– Да, – подтвердил Логан.

– У меня мороз по коже пробегает, когда я представляю, как они отслеживают беглецов и находят их по теплу тела. Говорят, выстрел причиняет ужасную боль, поражает каждый нерв. Логан не ответил.

Лицо молодого человека посерело, на скулах заходили желваки, он сглотнул.

– Боже! – произнес он и глубоко вздохнул, к лицу вновь прилила кровь. – Но это ведь необходимо, без охотников Вечного сна и умных пуль беглецов было бы намного больше. Мы не можем допустить этого. Я считаю, что беглецы заслуживают такую судьбу. Их никто не заставляет убегать. Фабрика сна не такое уж и плохое место. В двенадцать лет я с другом был на одной, на экскурсии в Париже. Там чисто и уютно, довольно неплохо.

Логан знал, как выглядят фабрики сна: ярко выкрашенные стены, работники в униформе пастельных тонов, фоновое пение хора ангелов, спрей для тела с галлюциногенным веществом, благодаря которому выражение страдания на лице сменяется вечной радостной улыбкой. Он вспомнил тихий, слабо освещенный зал захоронения, ряды алюминиевых стеллажей с контейнерами, на которых написаны имена и номера.

– Да, вы правы, – ответил он.

Сойер снова заговорил:

– Иногда, когда я думаю об охотниках Вечного сна и об их миссии, я понимаю, что не смог бы выполнять такую работу. Нет, я не защищаю беглецов. Они мерзавцы, я не хочу быть на их стороне. Но я не понимаю, как можно выстрелить в человека умной пулей.

– Я схожу здесь, – прервал его Логан.

Раздраженный на Сойера, он сошел с травалатора раньше, не в своей части комплекса, до которой оставалось примерно полтора километра. Но и этот район Логан знал хорошо, год назад он охотился здесь за беглецом по имени Натан. Однако вспоминать ему об этом совсем не хотелось.

Логан решил прогуляться по главной улице. Впереди виднелся Бриллиантовый дом, получивший свое название из-за огромной мозаики на весь фасад из тысяч мелких бриллиантов. Логан остановился и стал рассматривать историческую сцену пылающего Вашингтона: оранжевые, фиолетовые и красные языки пламени, горящие тела, здания в дыму, – целостность сюжета нарушалась незаконченными участками. Только известный муралист Роеблер 7 мог работать с коррозионным стекловолокном, но, уснув Вечным сном, он унес свой секрет с собой, и мозаика так и осталась незаконченной.

Прямо под фреской Логан увидел юношу, на шее которого висела табличка с шокирующей надписью: «БЕГИ!» Парню исполнилось лет пятнадцать, черты его лица были округлыми, скорее девичьими, волосы опускались до плеч, подбородок обрамляла седая борода. Он смотрел на окружающих проникновенным взглядом больших глаз, затем сел посреди тротуара и не двигался. Вокруг собралось несколько рассерженных горожан, один из которых плюнул в него. Люди кричали: «Мразь! Сволочь! Трус!» Юноша лишь терпеливо им улыбался и протягивал каждому листовку из стопки, лежавшей у него на коленях.

– Отвратительно, – заявила толстая женщина, скомкав листовку. – Это незаконно!

Когда Логан подошел, парень протянул листовку и ему: «ОТКАЖИСЬ ОТ СНА! БЕГИ! Умных пуль и охотников Вечного сна на всех беглецов не хватит! Человеку предначертано прожить семьдесят лет! Не соглашайся только на двадцать один год жизни, беги! Откажись от сна!»

Рядом беззвучно приземлился полицейский автолет. Логан увидел, как из него вышли два офицера в мундирах лимонного цвета и направились к парню, который даже не пытался сбежать. Его усадили в машину, и она тут же поднялась в вечернее небо.

Женщина, стоящая рядом с Логаном, цокнула языком:

– Уже третий маньяк, арестованный в этом месяце. Можно подумать, у них организованная группировка. Это пугает.

Из дверного проема вытолкнули девушку в зеленых шелках, и она упала в шаг от Логана. Он не обратил на нее внимания. Тьма сгустилась, небо усыпали восходящие звезды. Зашипел освежитель воздуха.

Логан остановился посмотреть трехмерный репортаж. Авансцена новостного здания озабилась светом, и появилась знакомая стометровая объемная фигура журналиста в черном облегающем комбинезоне. Он тепло улыбнулся толпе и осмотрелся ясным и честным взглядом.

– Добрый вечер, граждане, – начал журналист. – С вами «Мэдисон 24» и последние новости. Сегодня в лабиринте случилось происшествие. Потасовка цыганской банды на экспресс-платформе возле Стаффорд-Хайтс привела к гибели двух человек. Четырнадцать человек получили ранения, в том числе трое цыган. Полиция проводит расследование, виновные будут арестованы. – Огромная фигура сделала драматическую паузу и продолжила: – Гарри 7, убивший трех человек, задержан сегодня в жилом комплексе Транкас. Его друзей пригласили увидеться с ним. Но ни один из них не явился. Ни один! – Журналист строгим взглядом окинул толпу. – Вы понимаете, что это значит, граждане? Это говорит о том, что мы, гордые, законопослушные люди, стыдимся беглецов и убийц и что мы...

Логан перестал слушать, он увидел рядом с собой ту самую девушку в зеленом платье.

– Вы несчастны, – сказала она, – я это чувствую, у меня дар чувствовать несчастье.

Ее глаза сверкали.

– Я сочувствую несчастным людям. – Она нежно положила руку Логану на пояс и слегка прижалась.

Он стряхнул руку и ушел, ускоряя шаг.

– Я могла бы сделать вас счастливым, – крикнула вслед девушка. Ее голос слабо доносился до него: «Сделать счастливым».

«Счастливым, – Логан мысленно повторил слово, чувствуя нарастающее беспокойство. – Счастье нельзя купить, несмотря на то, что предложений вокруг предостаточно».

Фабрика галлюциногенов на улице Руберт была одной из самых больших в городе. Препараты вводились под присмотром специалистов и не вызывали привыкания. Логан перепробовал несколько из них и пришел к выводу, что самый восхитительный эффект – от лизергиновой пены, или, как ее еще называли, ЛП, – улучшенного варианта формулы ЛСД, разработанной более полутора века назад. Требовалось всего шестьдесят секунд, чтобы наркотик попал в кровоток, после сознание расширилось и наступало синтетическое блаженство.

– ЛП, – сказал Логан мужчине в белом.

– Доза?

– Стандартная.

– Прошу за мной.

Они прошли в синюю комнату – небольшую мягкую подсобку с синим полом, в которой стояли только стол и стул. В этот момент оттуда выходила женщина, ее взгляд все еще был стеклянным, а лицо – бледным, как лист бумаги.

Логан получил фляжку с наркотиком и глотнул.

– Наслаждайтесь, – пожелал мужчина в белом, закрывая дверь.

Логан сел на стул и прикрыл глаза, позволяя ЛП проникнуть в кровь. Через минуту он увидел, что комнату озарил яркий отвратительный свет, «удовольствие» обещало быть не из приятных. «Нужно добраться до окна», – подумал Логан. Окно оказалось открытым, и он выпал из него, приземлившись в самом сердце жилого комплекса. Низкий, коренастый мужчина тут же поймал его.

– Ты пытался сбежать, – сказал мужчина. – Это нормально.

– Нет, выпасть из окна и пытаться сбежать – разные вещи. – Логану важно было все объяснить. – Я выпал из окна, просто выпал. – Внезапно он отпрянул от мужчины и побежал мимо галерей, где проводились ритуалы очищения огнем, оттуда слышалось потрескивание углей, чувствовался запах галлюциногенного порошка, раздавалось пение миллиона голосов, они исполняли оду «Черному цветку». Низкий коренастый мужчина сбил его с ног.

– Опять ты, – произнес мужчина, склоняясь над ним.

Пистолет! Хватит терпеть это проклятое наказание! Логан надавил на курок, и мир взорвался – галлюцинация испарилась.

На выходе мужчина в белом улыбнулся ему:

– Я вижу, вы получили удовольствие. Хотите попробовать еще что-нибудь?

– Нет, спасибо, – бросил Логан и вышел.

Ему не становилось лучше. На верхнем уровне он замедлил шаг, навстречу ему двигалась группа молодых людей, ладони их светились, будто голубые светлячки в полутьме. Когда они поравнялись с Логаном, он услышал обрывок спора:

– Редди не помнят, что у нас тоже есть права.

– Лучше бы им вспомнить.

Отголоски Малой Войны.

Логан направился к стеклянному дому, который издали светился разноцветными огнями. Большой купол из матового стекла скрывал от глаз прохожих все, что происходило внутри. Вход был сделан в виде арки из изгибающихся обнаженных фигур. На ступенях, ведущих внутрь, горели надписи: «УДОВОЛЬСТВИЕ», «УДОВЛЕТВОРЕНИЕ», «РЕДКОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ».

Логан вошел.

– Ваше удовольствие – наше удовольствие, сэр, – механически произнесла девушка с льняными волосами. Она сидела за административной стойкой, из-за которой были видны ее ноги в красных сатиновых штанах. Логан положил правую ладонь на стойку, автомат считал его данные, чтобы сформировать счет за визит. Затем охотник прошел в мужскую комнату. Сексуальность наполняла каждый квадратный метр помещения: мексиканки и калифорнийки в бикини, японки с застенчивым взглядом, итальянки с отменными телами, дерзкие ирландские юноши, стройные экзотические экземпляры из Калькутты, крутые англичанки и сочные французки – все они были здесь по разным причинам: одиночество, скука, сексуальная озабоченность, поиск новых ощущений, бегство от старых отношений. Некоторые приходили сюда просто потому, что здесь можно заняться сексом в поисках любви. Ведь так трудно встретить человека, о котором мечтаешь.

К Логану мягкой походкой подошла девушка с синей ладонью. Евразийской внешности, на вид лет тринадцати, до зрелости ей оставался еще примерно год.

– Я многое умею, – сообщила девушка. – Ты убедишься, что я гораздо искуснее других.

Логан проигнорировал ее, жестом показывая на девушку постарше с длинными рыжими волосами. Белую, как лебедь, с густыми ресницами и глазами цвета коралла.

– Ты, – произнес он.

Рыжая плавно двинулась в его сторону, тонкое шелковое платье развевалось за ней.

– Не я, – засмеялась она, взяв за руку сине-золотую блондинку.

Логан почувствовал раздражение. Обычно в такой ситуации он бы волновался, краснел от предвкушения, но сегодня увиденное его только утомляло. Он помахал грациозной девушке со славянскими чертами и полными бедрами. Улыбнувшись, она взяла его за руку. Они вошли в лифт и, минуя несколько этажей, оказались в стеклянном зале, после чего в темноте направились в комнату – тоже стеклянную.

Девушка сказала, что ее зовут Каренья З.

– И я три, – ответил ей Логан.

– Замолчи, – лихорадочно произнесла она. – Почему мужчины так любят болтать?

Логан сел на кровать и принялся расстегивать рубашку. Девушка уже обнажилась, быстро сняв легкое газовое платье.

«Сколько раз я бывал в таких местах, в этих одиноких, пустых домах из стекла?» – спросил себя Логан. Стекло повсюду: стеклянные стены, потолки, полы и даже мебель. Здание представляло собой огромный стеклянный шар, комнаты которого по очереди освещались разноцветными огнями, открывая взору людей, находящихся рядом за стеклянными стенами, пару, предающуюся любовным утехам.

– Ложись, – Каренья указала на кровать.

Логан улегся на постельное белье из стеклопены и отдался девушке, лаская ее тело в темноте. В какой-то момент в ярусе над ними загорелся свет, пара, озаренная золотыми огнями, извивалась в пылу страсти. Затем опять наступила темнота. Была уже глубокая ночь. В комнате Логана и Кареньи тоже зажегся свет, и они, сливаясь воедино в серебряных огнях, чувствовали на себе множество жадных взоров. И снова темнота. Так продолжалось всю ночь, на рассвете Логан ушел.

– Ждем вас снова, – сказала девушка с льняными волосами.

Логан ничего не ответил. Пора было браться за работу, на сон времени не осталось. Он отправился в свой блок, принял детокс, надеясь прочистить организм, однако, похоже, не помогло. В глаза будто насыпали песка, а мышцы невыносимо болели. Логан оделся и направился в командный центр. Когда он вошел, Фрэнсис уже был на месте.

– Ты выглядишь потрепанным, – заметил он, улыбнувшись. – Тяжелая выдалась ночка?

Фрэнсис никогда не выглядел потрепанным. Он не принимал наркотики и не посещал стеклянные дома. Во всяком случае, перед работой. Фрэнсис – крутой, здравомыслящий и уверенный в себе. Почему и Логан не может быть таким? На самом деле среди охотников Вечного сна крайне мало тех, кто обладал бы умениями и драйвом этого парня, не признающего ни дружбу, ни любовь, с тощим телом богомола и черными глазами гепарда. Педантичный, смертоносный, безжалостный. Только «Мыслителю» известно, скольких беглецов уничтожил Фрэнсис.

«Интересно, что он думает обо мне? – подумал Логан. – Его дежурная улыбка и приветствие ни о чем не говорят, при этом он следит за каждым моим шагом».

Коридор был широким, серым и холодным, но Логан чувствовал, как теплые капли пота стекают у него по телу и рукам под накидкой. С ним все будет хорошо, как и всегда, стоит лишь взять в руки пистолет. Он начнет охоту, продолжит преследовать беглецов, выполнять обычную работу, как и прежде. Тогда он будет в порядке.

Коридор закончился. Двое мужчин остановились перед гладкой железной стеной.

– Подтвердите личность, – произнес металлический голос.

Каждый прижал правую ладонь к стене, панель отодвинулась, за ней оказалось углубление, в котором на изношенном черном бархате лежал, ожидая своего часа, пистолет.

Только охотникам Вечного сна дозволяется носить пистолет, причем у каждого он индивидуальный и взрывается от контакта с другим человеком. Логан потянулся и достал из бархатного гнезда свой револьвер с перламутровой рукояткой, затем проверил – пистолет был полностью заряжен: сетка, разрывная пуля, иглострел, взрыватель, испаритель и умная пуля, всего шесть зарядов. Логан чувствовал силу, даже когда просто держал пистолет в руке, наблюдая за отблесками света, скользящими по чеканному серебряному стволу. Благодаря подобному оружию в таких городах, как Абилин, Додж и Фарго, сохранился мир; тогда пистолет заряжали свинцовыми пулями и называли «шестизарядник», теперь, спустя столетия, заряды стали гораздо смертоноснее.

– Подтвердите личность, – снова послышался голос робота из стены. Оба мужчины проигнорировали неисправность. – Подтвердите личность, пожалуйста.

Логан и Фрэнсис вошли в диспетчерский пункт, здесь было шумно: кодирование, декодирование, индексирование, взвешивание, обработка, заполнение, отслеживание – именно в этом месте происходила передача данных от машин охотникам Вечного сна, за передвижением которых можно было следить на экране. Диспетчер, подняв глаза, увидел вошедших. Лицо его выглядело сухим и измученным. Он взял отсканированный отчет и суетливой походкой направился к ним.

– У нас тут аврал, – раздраженно сообщил он. – Стенхоуп на задании, и я не могу отслеживать Вебстера 16. У нас беглец в Павильоне, движется на восток.

Из разных углов комнаты доносились обрывки сообщений:

– Входите, Келли 4. Охотник в Момингсайд семь двенадцать.

– Входите, Стенхоуп. Ваш человек в лабиринте.

– Эванс 9, подтвердите. Пункт назначения беглеца записан как семь-ноль-четыре Феникс. Лабиринтолет ожидает в Палисадах. Подтвердите.

Логан взглянул на сигнальное табло. На третьем этаже, в восточном секторе, загорелся огонек.

– Кто его ловит? – спросил он.

– Вы, – ответил диспетчер. – Фрэнсис запасной.

– Хорошо, – кивнул Логан. – Его данные?

– Имя: Дойл 10—14302. Цветок потемнел в 5.39. – Логан сверился с часами на стене: восемнадцать минут назад. – Беглец направляется на восток, через жилой комплекс, избегает лабиринта, вероятно, знает о сканерах на платформах. Скорее всего, нацелился на Аркаду. Осмотрительно. Должно быть, ему известно и то, что огненные галереи мешают охотникам найти беглеца. Остальные сведения – на табло. Удачной охоты.

Логан начал составлять маршрут. На четвертом этаже на востоке загорелся огонек. Гражданская тревога. Он это заметил. Обычные граждане – лучшие союзники при поисках беглеца. Еще один огонек на пятом этаже. Логан подождал третьего сигнала, прежде чем покинуть диспетчерский пункт.

В центральном архиве он запросил информацию по Дойлу 10—14302, система мгновенно выдала досье на беглеца: фотография, биоданные, образцы тканей, данные по друзьям и знакомым. Логан проверил историю цветка Дойла: ЖЕЛТЫЙ (детство, с момента рождения до семи лет) – вырос в промышленных яслях в Миссури, ничего необычного не указано; СИНИЙ (отрочество, с семи до четырнадцати лет) – без происшествий, жил в дюжине штатов, скитался по Европе, арестов нет; КРАСНЫЙ (зрелость, с четырнадцати до двадцати одного года) – бунтарь, арестовывался в шестнадцать лет за препятствие действиям охотника Вечного сна; встречался с тремя женщинами, одну из которых подозревали в помощи беглецам; имеет сестру-близнеца, Джессику 6, ее досье чистое.

Логан изучил фотографию Дойла. Беглец был крупным мужчиной, примерно одной с ним комплекции; темные волосы, мужественное запоминающееся лицо с широкой челюстью и прямым носом; небольшой шрам над правым глазом. Логан точно узнает Дойла, когда найдет. Он отстегнул от пояса следящее устройство и ввел данные беглеца, затем вернулся в диспетчерский пункт. На табло загорелся новый огонек: верхний вестибюль жилого комплекса. Фрэнсис встал рядом с Логаном:

– Он – не обычный беглец, я наблюдал за ним на табло. Он знает, куда идти, и не допускает ошибок. Позвони мне, если понадобится помощь. Именно для этого нужен напарник.

Логан нервно кивнул. Он вставил пистолет в кобуру, проверил данные на следящем устройстве и вышел из комнаты. Охота началась.

В главном вестибюле Логан сошел с травалатора, поскольку его добыча вышла из лифта. Дойл заметил черную накидку и нырнул в толпу. Логан последовал за ним, как только толпа немного рассеялась. Беглец все еще направлялся на восток – в сторону Аркады. Его будет трудно отследить в огромном центре развлечений. Логан попытался обогнать Дойла, однако тот изменил направление и теперь двигался вниз. Пусть бежит. Логан наблюдал за маршрутом Дойла на следящем устройстве. Пора опять его подтолкнуть. В Момингсайд-Хайтсе и Павильоне Логан снова настиг беглеца. «Он должен знать о сканерах в лабиринте», – подумал охотник. Диспетчер прав. Дойл пренебрег дюжиной шансов уйти в подполье. Он вновь двигался на восток, предпринимая очередную попытку добраться до Аркады. Логан скрылся в толпе. Ничто не вызывает у беглеца такую панику, как черная накидка. Паника сыграет свою роль, а умная пуля завершит погоню. Логан поднялся на этаж выше, двигаясь между Дойлом и Аркадой. Однако Дойл не паниковал, он умен, он – не испуганный психопат, который сорвался бы, как только его цветок почернел. Дойл уклонялся и передвигался, как шахматист, просчитывая каждое движение. Он остался в толпе, не позволил заблокировать себя на этаже, при этом держался рядом с главными лифтами, которые обеспечивали ему мобильность. Невольно Логан им восхитился. Дойл мог бы стать отличным охотником, он обладал необходимыми инстинктами и ловкостью. Похоже, он знал и то, что ограничивает охотников, и искусно пользовался этими знаниями.

«Хватит восхищаться им, – укорил Логан сам себя. – Продолжай работать с холодной головой и ненавистью. Создай образ шакала, извращенного труса, бегущего от правосудия, слабого, безвольного и эгоистичного, живущего вне своего времени. Погоня, поимка и убийство – вот что главное».

Логан увидел на следящем устройстве, что именно сейчас Дойл должен выйти из лифта прямо на него. Охотник поднял пистолет и поймал взглядом побледневшее от шока лицо. Это будет выстрел в упор, чистое убийство. Однако Дойл осознал опасность и попытался вернуться в лифт. У него нет шансов, теплочувствительный детектор умной пули найдет его и уничтожит. Палец Логана уже лежал на курке, но секундное колебание стоило ему выстрела. Дойл, который все еще был в лифте, уехал вниз.

Логан нервно выругался. Что пошло не так? Почему он его не застрелил? По следящему устройству охотник увидел, как беглец съехал на два этажа вниз и направился на юг. Логан спустился ниже, на три этажа, и принялся выжидать у эскалатора. Уж на этот раз он не упустит Дойла. Однако тот появился, прикрываясь живым щитом – девочкой лет десяти-одиннадцати. Она вырывалась из его рук и, заметив охотника, пришла в ужас. Логан повернул барабан револьвера на сетку и выстрелил, Дойл толкнул девочку вперед, и ее окутали серебристые нити. Беглец опять сбежал.

Район патрулировал полицейский автолет, и Логан предупредил полицейских, чтобы те принесли оборудование, необходимое для смягчения и растворения нитей, и освободили девочку из сети, не причинив ей вреда. Сделав это, Логан тут же забыл о ребенке.

Дойл в толпе, стрелять слишком опасно – умная пуля реагирует на температуру тела в тридцать семь градусов и может попасть в любого, кто окажется на ее пути. Действовать нужно наверняка. Чтобы попасть в беглеца, необходимо подойти к нему максимально близко, направить пистолет ему в живот и выстрелить. Но Дойл слишком быстр. Охота продолжилась.

Беглец вновь повернул на восток, предпринимая еще одну попытку добраться до Аркады. Логан поспешил перехватить его, воспользовавшись экспресс-травалатором,двигающимся к восточному краю вестибюля. Однако Дойл продолжал маневрировать, он сменил направление на запад, в сторону Собора. Такое совершенно не входило в планы Логана, в Соборе он мог упустить Дойла окончательно, а этого не должно случиться.

Охотник позвонил напарнику.

– Он обманул меня, а я купился, – коротко сообщил он Фрэнсису. – Перехвати его на каменном мосту к Собору, встретимся там.

Фрэнсис не стал тратить время на ответ, тут же отключился.

Собор – гнойный нарыв на теле Большого Лос-Анджелеса, куча щебня и пыли, выжженные здания; место тьмы и грязи, тайн и внезапной смерти. Территория, где обитают беспризорники, и если Дойл успеет перейти через мост, они схватят его и убьют. Однако Логана это не устраивало. Он хорошо знал о кровавой истории Собора, о беглецах, которые оставались там навсегда, о грабежах и насилии. Даже полиция не совалась туда, и не без основания. Прошлым летом они отправили в Собор отряд для зачистки, чтобы приручить беспризорников. Кое-кого из того отряда Логан знал: Сансон, Брэдли и Уилсон 9, – все были хорошими офицерами. Они вошли в крокодилю пасть, и челюсти за их спинами захлопнулись. Никто из отряда не выжил.

В Соборе ни у кого нет шансов.

Экспресс-травалатор сломался возле реки, и Логану пришлось пойти пешком до Саттона. Такие поломки в последнее время случались все чаще. И так как «Мыслитель» самовосстанавливающийся – или, по меньшей мере, должен быть таковым, – никто не мог с этими поломками ничего поделать. Добравшись до восточной стороны длинного каменного моста, который вел в Собор, Логан издалека увидел, как Фрэнсис внезапно упал на бордюр.

– Вырубил меня ударом сзади, – пробормотал напарник, потирая голову, когда Логан приблизился. – Твой беглец жесток.

Логан просканировал район, и прибор показал – Дойл совсем близко. На мосту мелькнула тень, Логан поднял пистолет для выстрела, однако не смог ничего толком рассмотреть: Дойл спрятался за каменным парапетом, толстая кладка надежно его защищала.

– С ним покончено, – сказал Фрэнсис.

Беглец меж тем добежал до конца моста и нырнул за руины склада. Но через несколько секунд появился вновь, отступая от надвигающихся на него фигур.

– Беспризорники! – выдохнул Логан.

Беспризорники окружали Дойла, их движения были какие-то странные, и Логан догадался – они под действием возбуждающего мышечную активность наркотика «Боец». Маленькие фигуры хаотично и непрерывно двигались, порхая, словно земляные стрекозы. Фрэнсис тоже понял это и выругался.

«Где они его берут?» – удивился Логан. «Боец» запретили после Малой Войны. Препарат был разработан на случай боевых действий для ускорения реакций бойцов, он увеличивал силу человека в десятки раз, помогая преодолеть врага за считаное время. При этом реакцию организма на препарат сложно контролировать, за несколько минут сердце совершало такое количество ударов, которое обычно совершает за день, время пролетало невероятно быстро. Только очень молодые люди могли его использовать.

Логан наблюдал за тем, как быстро фигуры атаковали беглеца, и его брови взлетели на лоб от удивления. Из-за действия наркотика палки в руках беспризорников буквально превратились в стальные молотки. Он лежал на земле, поднимая руки в попытке отразить удары, но беспризорники практически его убивали. Они окружили его со всех сторон, и с каждым ударом беглец был все ближе и ближе к смерти. Логан и Фрэнсис спрятались за кучей щебня, кровавая бойня разворачивалась прямо у них на глазах.

– Попробуем пустить газ, – предложил Фрэнсис.

Они надели зажимы на нос. Фрэнсис настроил пистолет на режим испарителя и, прижав его к краю стены, выпустил снаряд. Заряд газа заставил беспризорников отступить. Дойл, скрючившись, неподвижно лежал на земле.

– Давай осмотрим его, – предложил Логан.

– Я справлюсь, прикрой меня.

Прежде чем Фрэнсис успел добраться до беглеца, беспризорники перегруппировались, чтобы напасть снова. Они заставили напарника отступить в темное укрытие за камнями. Логан выстрелил азотным зарядом, нейтрализовав троих. Это задержало их, дав ему время добраться до Дойла. Лицо беглеца представляло собой месиво из крови и костей; его губы конвульсивно шевелились, он повторял и повторял какое-то слово. Логан наклонился ближе, чтобы разобрать шепот: «Убежище». Охотник напрягся, голова Дойла откинулась назад, пальцы разжались, из руки выпал ключ. Логан подобрал его и положил себе в карман.

Фрэнсис успешно отстреливался от нападавших разрывными пулями. Выбежав на поляну, он быстро достиг лежащего на земле беглеца.

– Живой?

– Нет.

Фрэнсис перевел злой взгляд на бездыханное тело; он был явно разочарован, лишившись трофея. Затем медленно поднял оружие и выстрелил в Дойла. Мертвый беглец воспламенился и мгновенно превратился в пепел.

– Пошли, – сказал Фрэнсис.

На обратном пути в командный центр, сидя рядом с напарником в шаттле, Логан сжал правый кулак. Он не желал смотреть на свой цветок, который уже начал мигать.

9

Фрэнсис бродил по коридорам, то и дело проверяя, вернул ли Логан свой пистолет в оружейную, и ждал. Иногда он слышал, как за его спиной перешептывались:

– Со старым Фрэнсисом что-то происходит.

– Говорят, беспризорники увели у него беглеца.

– Нет-нет, тут что-то другое.

Фрэнсис не реагировал на пересуды и продолжал тенью бродить по залам. Он и насилье были тождественны. Часы показали семь тридцать, Логан так и не появился. Все говорило о том, что в свой Последний День он не вернулся в командный центр и не положил на место пистолет. Фрэнсис поручил техническим сотрудникам отследить оружие Логана – если он воспользуется им, то система определит его местонахождение. Фрэнсис сидел возле монитора и ждал, пока загорится маячок.

Был вечер.

Когда Логан вошел в квартиру, молодой президент Эйб Линкольн колот дрова посреди комнаты. Логан нажал на кнопку в стене, и трехмерное изображение исчезло. Затем он искупался, переоделся в серую одежду, заказал доставку еды и виски. Потягивая спиртное, охотник посмотрел на свою ладонь: цветок мигал. Последний День, последние двадцать четыре часа его жизни. Затем цветок почернеет, и Логан должен будет погрузиться в Вечный сон. Всего лишь двадцать четыре часа.

Логан взял с кровати ключ. Беглецы просят о помощи и о пощаде, уговаривают, умоляют. Дойл говорил об Убежище, ключ от которого был сейчас у него в руках. Неизвестно, является ли это место реальным; оно просто не может существовать, ни сейчас, ни в будущем. И все же вдруг такое место есть – Убежище, где беглецы спасаются от смертоносного оружия охотников Вечного сна? Что, если он, Логан 3, найдет его и разрушит за свои последние двадцать четыре часа? Тогда его жизнь не будет напрасной, он станет героем, упокоится в славе. Стоит рискнуть, тем более ключ у него в руках.

И Логан решился. Он вошел в переговорную кабину и с легкостью повернул ключ. На экране возникла девушка лет шестнадцати, худощавая и угловатая, с пустым равнодушным взглядом, на ней была майка, оголявшая плечи.

- Позвоните позже, я уйду.
- Я не буду звонить позже.
- Вы знаете имя?
- Да, я знаю имя. – Логан ушел от прямого ответа.
- Но вы не скажете его? – с интересом спросила девушка.
- Называя наши обычные имена, мы не найдем Убежище. – Логан сделал ударение на

последнем слове.

Девушка не отреагировала, даже не моргнула. Плохой знак. Наверное, беглецы ведут себя не так, говорят невнятно или бормочут.

- Откуда у вас мой ключ?
- Друг дал.
- Я уйду.
- Да, вы уже говорили.
- Я иду на вечеринку, меня ждут.
- Мы можем встретиться там, – предложил Логан.

Девушка испытующе на него взглянула и ответила:

- Комплекс Холстед, западное крыло, четвертый уровень, блок 2582, запомнили?

Логан утвердительно кивнул.

– Мне не следовало бы приглашать незнакомцев. Если вы не придете на вечеринку, меня обвинят.

- Я приду, я готов ко всему, что там будет. – Логан старался выглядеть безразличным.
- Увидим.

Перед тем как отключиться, девушка произнесла:

- Меня зовут Лилит 4, полагаю, вы меня там найдете.

Экран потух, и Логан выдохнул:

- Убежище.

Когда Логан пришел в Холстед, вечеринка была в самом разгаре. Дверь открыл сильно пьяный мужчина в оранжевом наряде, похожий на мышь. Он сказал:

- Дерево жестокости расцветает на плодородной почве любви.
- Да-да, именно так, – ответил Логан, выискивая в толпе Лилит.
- Мальчишка начинает поиск, а когда находит, то становится мужчиной. Это мои стихи.

Вы же знаете, что я поэт.

– Нет, не знаю. – Логан все никак не мог найти Лилит, вероятно, она опаздывала или вообще передумала приходить.

- Одно из моих стихотворений, «Мрачный лес», читали по ТВ. Хотите послушать?

Логан не ответил.

Она бродила в лесах чрева,
Кружась в вихре ран.
Она – земля.
Сердце лопнуло, как слива,
В браслетах ее груди.

Логан присел на тахту, встроенную в стену, поэт продолжал декламировать стих, явно рассчитывая на похвалу.

- Это стихотворение многим понравилось, я знаменит.
- Прекрасно, – ответил Логан.

Какой-то неприятный тип протянул Логану кружку пенистого пива, от которого исходил кислый запах брожения.

– Попробуйте домашнее пиво, Волни сам его делает, намного лучше, чем пиво из автоматов. У Волни талант, он добавляет туда изюм, который придает пиву мускусный аромат. У нас есть целая бочка.

– Я предпочитаю виски.

– Вы много теряете в этой жизни, гражданин.

Логан заказал виски, который у него тут же отобрала рыжеволосая девушка. Быстро опустошив стакан, она произнесла:

– Прекрасно! Курить будешь? – По зеленым глазам рыжеволосой было видно, что она захмелела.

– Нет, не буду.

– Да не бойся ты! Полиция в нашем районе не работает, никаких табачных рейдов. Бери! – Она протянула Логану сигарету.

– Я не буду курить.

Девушка обиделась.

– Боишься? Ну что за мужчины пошли? Одни трусы вокруг. Кишка у вас тонка. Рассталась я на прошлой неделе с одним торговцем. Знаешь почему?

– Нет.

– А потому что. Не хватало ему самого главного. Он был доволен своей жизнью. Имел бизнес, имел все, что хотел, и ему нравился сам факт того, что у него есть все, что ему хочется. А я хочу, чтобы рядом со мной был мужчина, который не хочет останавливаться на достигнутом. Понимаешь, гражданин?

– Может, ты хочешь не мужчину, а мальчика?

– Был у меня мальчик одиннадцатилетний. Какое-то время мне с ним нравилось, но я поняла, что ненавижу его молодое лицо. Мне пятнадцать, и мне нужен мужчина. Тебе вот сколько лет?

– Достаточно, – ответил Логан, сжимая руку с мигающим цветком и чувствуя его тепло кончиками пальцев.

– Не хочешь заняться сексом?

– Спасибо, нет.

Окинув Логана холодным взглядом зеленых глаз, девушка произнесла:

– Все, что ты можешь ответить, – «Спасибо, нет»?

Пошатываясь, она ушла.

Логан вздохнул: «Где же Лилит?»

Дверь открылась, и в комнату вошел мужчина с большим животом, его руки были заняты одеждой и аксессуарами. Пронзительным фальцетом он заголосил:

– Приветствую, товарищи! Приветствую вас – любителей пошпионить! Я принес реквизит. Одевайтесь, быстро!

С улыбкой марионетки он вприпрыжку передвигался по комнате.

– Долго ждешь? – Лилит 4 ухмыльнулась Логану, в уголке ее рта дымилась розовая сигарета, на губах сверкал блеск. Она была одета в обтягивающие серебристые лосины, узор которых напоминал змеиную кожу.

– Ты знаешь, зачем я здесь. Давай поговорим, – ответил Логан.

Толстый мужчина настойчиво сунул ему обтягивающее трико и ботинки на креповой подошве.

– Вы, двое, готовьтесь! Поиграем в сыщиков! – хлопнув в ладони, возвестил толстяк.

– Мы будем партнерами, – заявила Лилит. – Ты говорил, что согласен.

Логан взял одежду, вошел в раздевалку и снял свой серый костюм. Требовалось где-то спрятать пистолет – костюм, который ему выдали, был в обтяжку. Хорошо, что он оставил запасные заряды у себя в блоке, шести зарядов должно хватить, чтобы довести дело до конца. Правильное решение. Логан сунул пистолет в нишу в раздевалке, рассчитывая на то, что никому в голову не придет искать что-то здесь.

– У вас атлетическая фигура, – заметил поэт с мышинным лицом, который переодевался рядом с Логаном.

Логан хмыкнул и вернулся к Лилит. Она уже сменила одежду и ждала его. Девушка предложила ему виски.

– Спасибо! – Логан отпил из стакана.

Дюжина мужчин и женщин в темных костюмах собрались в центральной комнате, Логан и Лилит присоединились к ним.

– Наденешь на карнизе. – С этими словами Лилит протянула Логану защитные очки.

На столе лежали шесть камер ночного видения, по одной для каждой пары.

– Хорошо, хорошо, – произнес толстяк, привлекая к себе внимание. – Все знают, что нужно делать?

– Тьфу, Шарпс, ведешь себя как баба, – раздался скучающий голос. – Давай не тяни.

Шарпс раздраженно взглянул на говорящего:

– Я здесь главный, и камеры принадлежат мне.

– Да-да, и алкоголь твой, и сигареты, и жилой блок. За что мы все тебе очень благодарны. Может, все же начнем игру?

Шарпс сделал непристойный жест, затем дал отмашку первой паре, за которой поочередно двинулись остальные. Выйдя наружу через потолочное окно, Логан и Лилит оказались на карнизе, они стояли на коленях, а перед ними раскинулся огромный, сверкающий город, ряды подсвеченных галерей возле Харли-Сквер и великолепный пассаж. Галереи отсвечивали розовыми огнями, озаряя ночное небо.

Предстояло спускаться вниз с огромной высоты. Логан сдвинул камеру и ухватился за алюминиевую обшивку на стене, сильные порывы ветра того и гляди могли столкнуть его с карниза.

Лилит начала спускаться первая. Не отрывая от нее взгляда, Логан двинулся следом. Когда девушка остановилась, он спросил:

– Поговорим? Мы одни.

Лицо Лилит скрывалось за очками.

– Сначала игра, потом разговоры.

– Почему не сейчас?

– Если мы вернемся на вечеринку без записей, они заподозрят неладное. Шарпс не так глуп, как кажется. Нам станут задавать лишние вопросы.

В полукилометре над ними патрулировал полицейский автолет, неслышно скользя возле карнизов комплекса.

– Держись в тени, чтобы патрульные нас не засекли, – предупредила Лилит.

Логан знал, что игра запрещена законом, а в полицию он точно не собирался попадать. Если его арестуют без пистолета, он не сможет подтвердить свою личность, а если бы он взял пистолет, то выдал бы себя и Лилит не пустила бы его в Убежище. Нельзя попадаться в руки полицейских, следует быть очень аккуратным.

Лилит двигалась с грацией кошки. Держась за канат, она переступала с карниза на карниз. Логан, перевесив камеру через плечо, следовал за ней. В большинстве окон, мимо которых они пробирались, свет не горел, какие-то блоки и вовсе казались нежилыми.

– Вроде там что-то происходит. – Окно, на которое указывала Лилит, было закрыто, в нем горел свет. Девушка вставила в ухо наушник; на другом его конце крепился стакан для подслушивания, и она приложила его к стене.

– Слушай. – Улыбнувшись, Лилит передала наушник Логану.

Через миниатюрный усилитель до него донеслись стоны мужчины и женщины, они занимались сексом.

– Дай мне камеру и подержи за ноги, я хочу заснять их, – прошептала Лилит.

Логан принял нужную позу, схватил девушку за ноги и свесил с карниза так, что Лилит оказалась прямо перед окном. Она висела вниз головой на огромной высоте среди конструкций из стекла и стали. Логан откинулся и уперся ногами, мышцы не слушались его. Ремень камеры затрещал.

– Поднимай, – шепотом скомандовала Лилит.

Логан затянул ее на козырек.

– Ты была уверена, что я тебя не отпущу? – спросил он.

– Нет, но в этом и смысл игры – поддержка партнера.

Знает ли она вообще что-нибудь об Убежище? Или перед ним всего лишь ненормальная любительница адреналина? Логан пока не мог этого понять.

Прожектор полицейской машины осветил здание. Девушка и охотник отступили в тень, патруль, точно призрак, проплыл мимо.

– Хорошо справляешься, – заметила Лилит.

– Мы можем наконец поговорить?

Девушка засмеялась и медленно двинулась дальше, Логан – за ней. Они поднялись на крышу, Лилит приказала:

– Прыгай!

И соскочила первая, приземлившись на террасе с садом. Логан сиганул за ней, едва не потеряв равновесие. На террасе никого не было.

Однако на соседнем уровне девушка нашла новую добычу.

– На этот раз снимать будешь ты, – велела она Логану.

Они залезли на карниз, охотник навел камеру и включил режим записи.

– Хорошо для начала, – одобрила девушка, – а теперь мы...

– Мы поговорим прямо сейчас, или я сброшу тебя вниз. Достаточно твоего безумия.

– Правда сбросишь? – В голосе Лилит послышалось волнение.

– Правда.

– Ну, хорошо. Что ты знаешь об Убежище?

– Это место, куда я хочу попасть.

– Откуда у тебя мой ключ? – Девушка смотрела на Логана в упор.

Внезапно губы перестали слушаться охотника, и он принялся неконтролируемо хихикать.

– Я взял его... там же, где и остальные беглецы.

Логан хихикнул снова. Что с ним происходит? Под ногами оторвалась алюминиевая обшивка и полетела вниз, он балансировал, обдуваемый потоками ветра.

– Отвечай! – зашипела Лилит ему в ухо.

Логан неожиданно для себя запел:

Злой человек яростью наполнен,
он и судья, и суд присяжных...

Потом что-то радостно забормотал. Он балансировал в воздухе, стоя на самом краю карниза. Ему казалось, он видит себя со стороны, словно это не его тело.

Лилит ударила его по рту, схватила за волосы и откинула голову назад.

– Где ты взял ключ?

– У мужчины по имени 10, по имени 10, по имени 10... Дойл 10.

Шея у Логана болела, он продолжал петь:

Злой человек – самый быстрый охотник,

злой человек – самый злой на планете.

Наконец ему удалось твердо встать на ноги, девушка вцепилась в него. Мир уже не был темным; он наполнился пылающей оранжевой музыкой, которая давила на глаза.

– Ты убил Дойла?

Оранжевая музыка обволакивала охотника.

– Беспризорники убили его.

Логан почувствовал под ногами твердую поверхность карниза. Инстинктивно он протянул руку, вцепился пальцами в стену. Голова прояснялась, когда он втянул в легкие воздух. Правая нога упиралась в металлический выступ, и медленно, сантиметр за сантиметром, охотник продвинулся по карнизу подальше от края.

Он лег на живот, хватая ртом воздух. Лилит добавила в его виски сыворотку правды. Что он успел ей выболтать?

– И теперь? – спросил он.

– Теперь ты пойдешь к Доку, – мило ответила девушка. – Будешь общаться с ним.

– Какому Доку?

– Иди в Аркаду, найди там магазин «Новый ты».

Логан кивнул.

– А сейчас нам нужно вернуться к Шарпсу и остальным игрокам. Ну что, еще один подъемчик?

– Да, поднимаемся.

Логан сошел с травалатора на мосту Беверли и двинулся через Аркаду – огромный развлекательный центр, похожий на нескончаемый лабиринт, где уже более пятидесяти лет собирались любители поразвлечься; там была сборная солянка – заведения, предлагающие галлюциногены или восстановление воспоминаний, галереи очищения огнем.

В глаза бросались кричащие вывески: «ВСПОМНИ ПЕРВЫЕ ОБЪЯТИЯ» с изображением льющей друг к другу парочки обнаженных молодых людей; «ВСПОМНИ САМЫЕ ЦЕННЫЕ МОМЕНТЫ» – парнишка с дикими глазами, летящий на мотолете; «ВСПОМНИ ВСЕ».

Шум, смесь запахов, крики уличных торговцев – жизнь бурлила здесь круглосуточно.

– Хотите поразвлечься, гражданин? – Человек с одной рукой и тихим голосом поманил Логана к вращающейся двери.

Охотник быстро прошел мимо.

Он увидел нужную ему вывеску. Светодиоды дождем осыпались на витрине: «НОВЫЙ ТЫ».

Логан вошел в магазин.

Зал был оформлен в пепельных цветах, мебели совсем немного – и довольно ветхая. Казалось, что сам воздух в комнате какой-то старый. В углу стоял древний хромированный стол, за ним сидела девушка в серой одежде, с бледным и хищным лицом. Она с подозрением уставилась на Логана.

– Вам нужен Док?

– Мне нужно Убежище.

Девушка облизнула губы.

– Значит, вам нужен Док.

Потом безучастно поднялась и подошла к охотнику.

– Руку покажите, – потребовала она.

Логан вытянул ладонь, цветок мигал красно-черным.

– Идемте, сделаем нового вас, – пригласила девушка.

Она повела его по затхлomu коридору в большую комнату, в которой стоял запах металла. Логан застыл: в центре комнаты на алюминиевом полу он увидел знакомый ему аппарат, под аппаратом – металлическую кровать с креплениями для рук и ног.

– Такие аппараты есть только в больницах и у меня, – услышал Логан жесткий, уверенный голос.

Он развернулся и увидел полного шестнадцатилетнего парня с кривозубой улыбкой, одетого в длинный серый халат до пят. Так вот ты какой, Док.

– Нервничаешь? Вполне естественно, беглецы боятся всегда и всего. По крайней мере, у тебя хватило ума предпринять что-то до того, как цветок почернеет и песочные люди начнут охоту. Что будем менять: лицо или все тело? Можем, например, добавить пару сантиметров к ноге.

– Только лицо, – ответил Логан.

– У тебя мало времени, да? С беглецами постоянно так, – с ноткой сожаления произнес Док. – Не буду спрашивать твое имя, не хочу его знать. У тебя есть ключ, для меня этого достаточно. Баллард не раздает их всем подряд.

Услышав имя, Логан напряг память. Баллард был самым старым человеком в мире, легендой, которой можно в равной степени пугать детей и восхвалять в песнях. Неужто он и правда существует и руководит Убежищем?

– Холли подготовит тебя. Если беспокоишься о столе и аппарате, то не стоит. Хотя все меня и зовут Доком, но я – профессиональный механик. Из горсти транзисторов и платиновой губки могу сделать что угодно. Ты в хороших руках, не сомневайся.

Тем временем к Логану подошла девушка и расстегнула воротник его рубашки. За поясом у охотника был пистолет, и если придется снять всю одежду, его непременно увидят, а в этой комнате оружие спрятать нелегко.

– Думаешь, наверное, – зачем мне магазин, если у меня такие умелые руки? – продолжал вещать Док. – У меня на то есть причины. Я делаю наркотик «Боец» для беспризорников, организовываю шпионские игры, меняю лица для Балларда, иногда меняю тело для какого-нибудь больного гражданина, который устал сам от себя.

Девушка слегка провела кончиками пальцев по рукам Логана. В ее темно-синих глазах заиграли искры.

– Меня зовут Холли, – мягко произнесла она. – Холли 13. В древности говорили, что мой номер несчастливый. Вы верите в удачу?

Док снова криво улыбнулся Логану.

– Холли работает не за деньги. Она получает кайф от аппарата и всего остального, – с сухим смешком произнес он. – Вернусь через минуту.

– Мне раздеваться? – уточнил Логан у девушки.

– Нет, вам же только лицо поменять. Можно не раздеваться, если не хотите.

– Что мне делать?

– Вытащите все из карманов.

Холли подвела Логана к столу. Аппарат носил название «Хирург», он походил на чудовище: над кроватью злобеще нависали, поблескивая, зонды, клещи, скальпели, пружины, зажимы и иголки; по корпусу, внутри которого была установлена плата – центр памяти и мозг, – тянулись трубки и провода; панель управления пугала множеством кнопок, переключателей и индикаторов. С помощью «Хирурга» можно было вытянуть кости, изменить зубы, увеличить

плечи или избавиться от веса, изменить зародышевую плазму или группу крови. Настраиваемые лазеры могли разрезать плоть вокруг одного нерва и удалить его, не повреждая оболочки. Точное, как алмазный резец, и такое же безучастное устройство. Логану совсем не хотелось ложиться на стол. С помощью этого монстра его изменят, сделают другим человеком.

Холли 13 пристегнула лодыжки и запястья охотника к столу, затем прикрепила к ним датчики. Стол дрогнул, определяя вес Логана.

– Мне нравятся шатены, – склонившись к охотнику, произнесла Холли, в ее глазах вновь заиграли искры. – Пусть аппарат сделает тебя шатеном.

– Какие-нибудь пожелания? – спросил вернувшийся Док. – Твоя структура костей позволяет изменить практически всего тебя.

– Мне все равно. Давайте быстрее покончим с этим.

– Сбавь-ка обороты. Вечно вы, беглецы, меня торопите. Я решаю, куда тебе идти, как и когда. От меня зависит, куда ты пойдешь дальше. Ты все равно не сможешь воспользоваться ключом до 9.40. Так что у нас полно времени, чтобы тебя переделать.

Изучающе поглядывая на лицо Логана, Док принялся давить кнопки на панели управления.

– Начнем, пожалуй, со скул, сделаем их немного шире.

Аппарат загудел, пара тонких серебряных зондов придвинулась к Логану, игла с наркозом опустилась к его лицу, зажужжала вибропила. Внезапно все движения прекратились. Пила перестала вибрировать. Сработала сирена.

Глаза Дока сузились:

– Ты вытащил все металлическое из карманов?

Логан утвердительно кивнул.

Док посмотрел на него с подозрением:

– Что-то здесь не так.

Он отошел от панели управления, встал над Логаном, расстегнул на нем рубашку и увидел пистолет.

– Запри дверь на замок, Холли.

– Что там? – спросила девушка и направилась было к столу, но Док оттолкнул ее.

– Оружие! Это песочный человек.

– И что нам с ним делать?

– Я думаю. – Док свирепо буравил взглядом пристегнутого к столу охотника.

– Ты же видел мою руку, – напомнил Логан. – Сегодня мой Последний День, думаешь, я все еще работаю на них?

– У тебя пистолет, – возразил Док. – Только песочные люди могут иметь пистолет.

– Я не первый песочный человек, который пытается убежать.

– Но почему я должен рисковать? – произнес Док, возвращаясь к консоли. – Сейчас я запрограммирую «Хирурга», и ты получишь гораздо больше, чем новое лицо, песочный человек.

Логан рванул ремни, однако они держали его крепко.

– Что аппарат с ним сделает? – поинтересовалась Холли, ее синие глаза заблестели.

– Да что угодно, машина сама решит.

В этот момент устройство вновь задвигало «щупальцами».

– Хочу посмотреть, – воскликнула Холли.

Док усмехнулся.

Логана бросило в пот, он не сводил глаз со скальпелей, которые шевелились над ним. Игла с анестезией вонзилась ему в щеку, и левая сторона лица онемела. Пара металлических зажимов впились в правую ногу ниже колена. Хирургический скальпель разрезал рубашку от

плеча до талии, расцарапав кожу до крови. Держатель с губкой аккуратно промокнул кровь. Логан изо всех сил втянул живот и как можно плотнее вжался в стол.

Холли стояла рядом и судорожно дышала.

Широкий зазубренный скальпель опустился, сдвинулся вправо и завис. Ножницы для удаления нервов яростно защелкали в воздухе, резко опустились и разрезали ремень, который держал правую руку Логана, и ему удалось вытащить пистолет. Увидев это, Док в шоке отступил. Многочисленные скальпели вновь начали движение в сторону Логана, но он успел выстрелить, и скальпели разлетелись, словно щепки.

Охотник попытался направить пистолет в сторону Дока:

– Выключи аппарат.

Со скоростью ящерицы Док выскользнул за дверь, девушка метнулась за ним.

Аппарат брызнул охлаждающим спиртовым спреем на грудь Логана, пока он неловко освобождал левую руку. Шестеренки внутри машины перестроились в новое положение.

Охотник сполз с кровати, ноги все еще оставались пристегнутыми, и он дернул ремни, освобождаясь. Поврежденный выстрелом, аппарат бездумно разрушал себя, повсюду летели искры. В конце концов он замер, издав пронзительный визг.

Логан напряженно обдумывал следующий шаг. Без нового ключа, который Док, по-видимому, должен был передать ему, бежать некуда. Док быстро разнесет весть о песочном человеке, ищущем Убежище, и поиски закончатся, не успев даже толком начаться.

Охотник выбил ногой заднюю дверь и очутился в лабиринте сырых коридоров. До него долетали стоны и крики из галерей, чувствовался запах галлюциногенов. Вдруг что-то выбило пистолет из его пальцев, рука заледенела до локтя. Дубинка, стреляющая замораживающими разрядами! Логан развернулся в боевой полуприсед, чтобы схватиться с тусклой фигурой в белом, идущей на него с полицейской дубинкой. Док.

Один удар в грудь, и тело Логана разорвут сотни ледяных кристаллов, заморозят сердце и остановят дыхание. Пистолет валялся на полу, покрытый инеем. Логан не отрывал взгляда от короткой палки дымчатого цвета в руке Дока. Последовал еще один выстрел. Логан согнулся и упал на одно колено, его левый локоть врезался Доку в пах. Со сдавленным криком Док ударился о стену, и Логан ударом колена сломал ему позвоночник.

Охотник выругался и принялся шарить по карманам мертвого Дока. Не нужно было его убивать, где теперь взять следующий ключ? Может, у Холли? Куда она делась? Прячется в лабиринтах Аркады, скорее всего.

Логан поднял пистолет, который успел оттаять и был теперь влажным. В соседней комнате он услышал какой-то шум. Осторожно подойдя к двери, охотник распахнул ее.

Холли находилась внутри, у дальней стены, она наставила на себя нож. Стеклянным взглядом девушка смотрела на пистолет. Логан двинулся в ее сторону, и она тут же вонзила нож себе в грудь.

В одно мгновение жизнь Холли 13 оборвалась.

Логан спрятал оружие.

– Дойл, это ты? – вдруг услышал он одурманенный голос.

Охотник зашел за занавеску, в тесной комнате витал резкий запах анестетика. Темноволосая девушка, обнаженная до пояса, с трудом пыталась усидеть на пневматической кровати. Она заторможенно моргнула Логану.

– Это я – Джессика, – проговорила она, ощупывая пальцами свое новое лицо.

«Беглянка, – догадался Логан. Цветок на ее ладони мигал. – Но почему она думает, что я Дойл? И есть ли у нее следующий ключ?»

– У тебя есть ключ? – спросил он.

– Дойл, ты больше не похож на моего брата. Ты даже говоришь по-другому. Они изменили нашу жизнь.

Теперь понятно, девушка – сестра Дойла. Должно быть, они с ним договорились встретиться здесь.

– Слушай, – сказал Логан, – у тебя есть следующий ключ?

Она уже полностью очнулась от наркоза, натянула блузку и достала серебряный предмет из кармана. Ключ от лабиринта. Логан забрал его.

– Док говорил, что делать дальше?

– Да, нужно идти в тоннель под Аркадой. Я знаю, где это.

– Идем.

Добравшись до нужного места на пассажирском травалаторе, Логан взял Джессику за руку, и они побежали к платформе, служившей входом в лабиринт, – он представлял собой тысячи километров тоннелей и автомагистралей, соединяющих континенты и города: Чикаго с Нью-Йорком, Детройт с Новой Аляской, Лондон с Нижней Австралией; там курсировали сотни стальных капсул – лабиринтолетов, преодолевающих под землей многие километры на фантастической скорости.

Логан вставил ключ в отверстие на панели, установленной на краю платформы.

Из глубин тоннеля с грохотом примчался беспилотный лабиринтолет и остановился у посадочной платформы. Логан и девушка зашли внутрь, дверь автоматически закрылась, ремни безопасности на них защелкнулись.

– Место назначения? – спросил автопилот.

– Убежище, – произнесла Джессика.

Лабиринтолет начал плавно двигаться, а Логан принялся размышлять: все как-то слишком просто – сел в лабиринтолет, сказал «Убежище», и вот ты уже едешь. Куда именно? А Джессика, что делать с ней?

Через некоторое время лабиринтолет остановился, дверь открылась, однако девушка не двигалась.

– Они могут изменить цвет глаз, но не могут изменить характер человека. Ты – не мой брат, – твердо заявила она.

– Он умер.

– Ты убил его. – Губы Джессики плотно сжались.

– Нет, но я видел, как он погиб. Он отдал мне ключ, он хотел этого.

На мгновение ее лицо застыло, затем она тихо заплакала.

Как утешить ее? Сказать: «Мне жаль»? Но песочные люди не должны сочувствовать. Он сделал то, что должен был сделать.

– Послушай, твой брат погиб, но мы с тобой живы. И если мы не хотим умереть, нам нельзя останавливаться. Другого выхода нет.

– Вы прибыли к месту назначения, – словно в подтверждение его слов произнес автопилот.

Логан и Джессика вышли, и лабиринтолет тут же умчался. Платформа выглядела заброшенной. Пыльный луч света пронзал тоннель сквозь дыру в потолке. Металлические панели отвалились от стен и были свалены в кучи, напольное покрытие потрескалось, обнажая каменную кладку. На одной из поржавевших стен висел выцветший и обтрепанный плакат с силуэтом бегущего человека, поверх него большими буквами было выведено: «ПОЗОР», под плакатом кто-то дописал мелом «БЕГЛЕЦЫ СМЕРДЯТ!»

Погнутый указатель на краю платформы гласил: «Собор».

«Что дальше? Это и есть Убежище – изолированный район города, в котором обитают эти отщепенцы – беспризорники?» – задавался вопросами Логан.

– Ты слышишь? – спросила Джессика.

Послышалось отдаленное пение, оно эхом разносилось с верхнего уровня. Охотник отошел в тень и потянул Джессику за собой, они замерли в ожидании. Голос был детским, он то затихал, то становился громче:

Песочный человек, песочный человек,
уйди от моего дома.
Не возвращайся сюда больше.

– Беспризорники, – сказал Логан, напряженно вглядываясь в темноту.
Пение слышалось уже совсем близко:

Теперь я ложусь помолиться.
Песочный человек, песочный человек,
держишь подальше...

Маленькая фигурка в синей изодранной одежде возникла в луче света на платформе. Девочка лет пяти. Она волокла за собой какой-то предмет. Босая, лицо испачкано, волосы растрепанные, ноги худые.

Девочка перестала петь.

– Не бойся. Меня зовут Мэри-Мэри 2.

Логан вышел из тени.

– Что ты здесь делаешь?

– Он сказал мне встретить тебя.

– Кто сказал?

Глаза девочки округлились.

– Старик, кто же еще.

Джессика схватила ребенка за плечо.

– Что за старик?

– Старик с черными и белыми волосами, глубокими морщинами на лице, он выглядит таким мудрым. Он самый старый человек в мире.

– Баллард!

Девочка достала серебряный ключ из кармана.

– Он сказал мне передать тебе это.

Логан взял ключ и спросил:

– Нам нужно использовать его сейчас?

– В десять часов, – ответила девочка, подняв тощие руки и растопырив все десять пальцев. В центре ее правой ладони мягко светился желтый цветок.

– Десять часов, – повторила Джессика.

Логан посмотрел на настенные часы: оставалось двенадцать минут.

Джессика внимательно вглядывалась в глаза ребенка.

– Где ты живешь, Мэри-Мэри?

– Здесь, – с улыбкой ответила та.

– Почему ты не в яслях?

– Я очень умная.

– Ты голодаешь?

– Здесь можно добыть пищу.

Девочка открыла потертую тряпичную сумку, которую приволокла с собой, и с гордостью показала старую ловушку для крыс. Джессика побледнела.

– Я никогда не поднимаюсь наверх, – продолжила Мэри-Мэри. – Там живут плохие люди, они преследуют вас. До свидания! Ты очень милая старушка.

Девочка презрительно посмотрела на Логана и ушла в глубь тоннеля.

– Мне кажется, я ей не понравился, – произнес Логан.

– Ей здесь не место, – отозвалась Джессика. – Одна в таком месте. Она должна быть в яслях с другими детьми.

– Кажется вполне самодостаточной.

– В яслях ее бы защитили.

– Так же, как и тебя?

– Конечно. Ни один ребенок младше семи не должен оставаться один. Я была счастлива в яслях.

Они сели на краю платформы.

– Нет, не была я счастлива. – Голос Джессики задрожал. – Тогда я принимала все как должное, без лишних вопросов, но я никогда не была там счастлива.

Логан внимательно слушал, ему хотелось узнать о Джессике больше, понять ее.

– Почему детей забирают у родителей сразу после рождения? Почему разлучают брата и сестру на целых семь лет? – Девушка всматривалась в лицо Логана. – Когда ты начал сомневаться в правильности того, что мы должны умирать в двадцать один год?

– Не могу вспомнить, когда именно. Конечно, я слышал эти истории.

– Про Балларда?

– Да, про него и про все остальное.

– Про Убежище? В детстве я мечтала, чтобы все это было правдой.

Взгляд Джессики снова стал твердым.

– Ты когда-нибудь думал о своей матери, какая она, что чувствовала, как выглядела? Гордилась бы она тобой сейчас?

– Может, ей удалось убежать, – уклончиво ответил Логан.

– Я никогда не узнаю, кем была моя мать. – Джессика нахмурилась. – Это неправильно, дети должны познавать материнскую любовь. У маленькой Мэри-Мэри должна быть мать, которую она бы любила. Машина никогда тебя не полюбит, только людям дано любить.

– Где ты работала до того, как решила бежать? – спросил Логан.

– Дизайнером на автомобильном заводе. Три часа в день, три дня в неделю. Ненавидела свою работу.

– Почему ты не бросила ее?

– Потому что это работа. Альтернативы все равно нет. – В голосе Джессики слышалось презрение. – Ты можешь рисовать, писать стихи, играть в парные игры, проходить процедуры очищения огнем в галереях или посещать стеклянные дома в Аркаде, разводить розы или собирать камни или даже писать репортажи для новостей, но это все настолько бессмысленно, что я...

Вдруг из туннелей послышался крик.

– Мэри-Мэри! – Джессика рванулась на крик, но Логан удержал ее.

– Подожди, – сказал он. – Она идет к нам.

Ребенок выбежал из темноты и бросился к Джессике.

– Там плохие люди! Плохие, плохие люди!

Толпа беспризорников с воплем вырвалась из тоннеля и окружила всех троих. Их предводитель, тринадцатилетний мальчик с диким и самодовольным лицом, одетый в порванную, заляпанную кровью куртку песочного человека и потемневшие от пота и грязи обтягивающие штаны, произнес с ухмылкой:

– Посмотри-ка, Красавчик Билли, кого мы тут нашли: маленькая крысоловка и два смердящих беглеца.

Мэри-Мэри топнула ногой и требовательно крикнула:

– Иди прочь! Это моя территория, возвращайтесь наверх!

Красавчик Билли не обратил на нее никакого внимания.

– Мы поразвлечемся!

Логан изучал беспризорников. Если вызвать машину, она будет здесь через пять минут. Нужно продержаться это время. Охотник закрыл собой Мэри-Мэри и Джессику.

Затем посмотрел на Билли.

– Мне жаль тебя, мальчик.

На лицах беспризорников мелькнуло замешательство, они уставились на своего главаря.

– Тебе жаль меня? Подумай лучше о себе, беглец.

– Да-да, тебя, Билли. Сколько тебе лет?

Билли прищурился и не ответил.

– Двенадцать или тринадцать? Мне уже много лет. – Логан медленно развернул к нему ладонь с мигающим цветком. – Но и твои дни на исходе. Как долго ты выдержишься здесь, Билли?

Первая минута прошла.

– Полгода, год, два? – Логан указал на синий цветок на ладони беспризорника. – Что будет, когда цветок покраснеет?

– Однажды я поймал песочного человека, хоть и говорят, что это невозможно, и зарезал его. Здесь я устанавливаю правила, беспризорники слушаются меня, и так будет всегда. В Соборе всем заправляю я, и это не изменится.

– Когда тебе исполнится четырнадцать, ты уже не будешь ребенком. Тебе придется покинуть территорию Собора, взрослым здесь нет места. Ты должен будешь пересечь реку, иначе тебя разорвут на части. Не успеешь оглянуться, как тебе исполнится двадцать один год. И ты покорно умрешь.

Вторая минута прошла.

– Нет, со мной такое не пройдет! Я...

– Пустишься в бегство, – закончил за него Логан, – так же, как и мы сейчас.

– Заткнись! Я не какой-то паршивый беглец.

– Мы похожи с тобой, Билли. Помоги нам, мы не враги.

Какой-то крупный беспризорник прервал Логана:

– Давайте выпустим «Бойца», может, тогда он заткнется. Пусть корчится от боли, а мы посмотрим, как он сдохнет.

Гнев и разочарование исчезли с лица Красавчика Билли, он улыбнулся. Логан напрягся. Разговор закончился.

Третья минута прошла.

Логан увидел капсулы с наркотиком. Беспризорники начали выпускать из них газ, и он растекался в воздухе причудливыми цветными узорами, окутывая всех, кто был на платформе. Логан принял боевую стойку, но прежде чем он смог нанести удар, его схватили и толкнули к стене. Мэри-Мэри закричала и бросилась наутек в тоннели. Логан слышал отрывистые возгласы беспризорников:

– Пусть вдохнет наркотик! Умри! Убить его!

Наркотическое облако повисло прямо перед лицом охотника.

Четвертая минута прошла.

Логан задержал дыхание. Дым окутывал его, вдохнешь – и конец. Он вспомнил про пистолет. Придется воспользоваться им, даже с риском раскрыть себя перед Джессикой.

Логан вырвался из державших его рук, упал на пол, оказавшись под парами наркотика, и выстрелил азотным зарядом. Тела беспризорников расшвыряло по всей платформе.

Пятая минута прошла.

Он быстро схватил капсулы с наркотиком и вставил ключ в панель вызова лабиринтолета. Джессика с отвращением смотрела на него.

– Ты – песочный человек!

– Садись, – приказал Логан, показывая на подъехавшую машину.

Джессика колебалась. Логан затолкнул ее в лабиринтолет, сам прыгнул следом и захлопнул люк, чтобы пары азота не успели попасть внутрь. Сквозь стекло он увидел замороженное и обезглавленное тело Красавчика Билли. Машина на большой скорости рванула в темноту.

8

На экране засветился маячок, Фрэнсис улыбнулся – Логан воспользовался пистолетом. Судя по координатам, тот находился сейчас в Соборе. Прибыв на место, Фрэнсис нашел на платформе мертвые тела и использованные капсулы из-под наркотика. Он проверил панель вызова лабиринтолета и выяснил, что последним, кто ей пользовался, был Логан. Издали доносилось детское пение: «Песочный человек, песочный человек, уходи от моего дома...» Фрэнсис направился в сторону звуков, доносившихся из тоннеля.

Наступила ночь.

В конце двадцатого века, перед началом Малой Войны, когда люди размножались, как микробы в чашке Петри, самой большой проблемой стала нехватка еды. На Землю пришел четвертый всадник Апокалипсиса, и звали его Голод. Люди решили освоить космос, но не нашли пригодных для жизни планет и отказались от этой идеи. Тогда они обратили внимание на моря и океаны, которые занимали большую часть планеты. Набегающие на континенты волны были только поверхностью, свет сквозь которую проникает лишь на несколько десятков метров, а дальше – непроглядная тьма, подводные течения и дикие виды морской флоры и фауны. Именно здесь построили базу под названием «Молли». Столетие ушло на сооружение тысячекилометровых конструкций из усиленной стали; двадцать тысяч технических работников с семьями были задействованы в этом проекте, и как результат – четверть населения планеты удалось обеспечить пищей. База «Молли» уникальна тем, что она – первый подводный центр по производству пищи. Ее купол сделан из стеклопластика и прочной стали, по свойствам схожей с бальзовым деревом. Через специальные многочисленные люки на базу попадали подводные лодки, плавучие суда, гидросамолеты и комбайны. Протеин остается протеином, независимо от источника, будь то говядина или мясо кальмара. Добавив углеводы, витамины и минералы в правильной пропорции, из протеина можно сделать любой продукт питания, а протеин содержится в миллионах форм жизни, обитающих в море. «Молли» стала экспериментальной базой, после были построены «Южный Океан», «Протей» и «Город Мантов». Но «Молли» оставалась лучшей. Пока шестого марта две тысячи тридцать третьего года в восемнадцать часов три минуты не произошла трагедия – в Бездне Челленджера, самой глубокой точке Марианской впадины, произошел сдвиг тектонических плит, в результате которого купол над «Молли» треснул. Мощный поток воды в один миг затопил семь уровней базы, рассекая стальные конструкции, словно острый нож бумагу. «Молли» застонала. Первые секунды были полны хаоса, четырнадцать тысяч мужчин, женщин и детей в мгновение ока навсегда стали частью моря. Однако «Молли» пыталась держать удар: давление стабилизировалось, балки от напряжения лопались, гудели, сгибались под силой волн, автоматические клапаны закрылись, люки захлопнулись. Двенадцати секунд хватило стихии, чтобы нанести огромный ущерб. База представляла собой плачевное зрелище: отсеки и коридоры затоплены, трупы людей хаотично лежат и плавают повсюду, испорченное оборудование свалено грудями. И все же «Молли» выстояла. Некоторые отсеки не разгерметизировались, в них остался воздух. Однако водная стихия

не успокаивалась, терпеливо давила на эти островки жизни, ожидая их полного разрушения. Между «Молли» и морем началась война.

Лабиринтолет пристыковался к «Молли», и автопилот произнес:

– Пассажиры, на выход.

Джессика не сопротивлялась, когда Логан повел ее через люк. Платформа скрипела и была неустойчива. Тихий океан давил на стены базы, раскачивая ее в своих глубинах. В воздухе витал запах железа и старости, крови и лекарств. Вдалеке слышался гул, который разносился эхом, а затем затихал.

Логан задумался: «Почему мы приехали на эту базу? Кого мы здесь должны найти?»

Девушка выглядела опустошенной. Ненависть глубоко горела в ней, но воля к сопротивлению покинула.

– Итак, – произнес Логан, – да, у меня есть пистолет песочного человека, а в моем блоке в комплексе лежит черная униформа, но сейчас я беглец, такой же, как и ты.

– Песочные люди не убегают. – Джессика была категорична.

– Да-да, а еще песочные люди не едят, не дышат и не устают. Вот только я устал и хочу есть, а еще меня достали все эти погони, драки и то, что меня ненавидят.

Джессика холодно посмотрела на него.

– Ты – чудовище. Ты преследовал и убивал людей, таких, как мой брат, чей единственный грех – желание прожить еще один день.

– Я не убивал твоего брата.

– Может быть, и не убивал, но убил бы. Ты бы выстрелил в него умной пулей и гордился бы собой.

Логан не нашел, чем возразить.

Джессика тяжело дышала.

– Будь ты проклят! Ты живешь ради боли и страданий других, ради того, чтобы калечить и убивать. Ты разрушаешь все во имя выживания большинства и никогда не задумываешься о том, насколько это неправильно и ужасно. Ты получаешь удовольствие от того, что можешь использовать свой пистолет, ты с ним одно целое, когда терроризируешь других. Будь проклят ты и такие же, как ты, и вся твоя система! Ты мерзкий и гнилой!..

Логан ударил Джессику по щеке, чтобы заставить замолчать. Ее слова летели в него, словно камни. Трясущейся рукой девушка вытерла каплю крови в уголке рта. Цветок на ее ладони стал угольно-черным, и Логан рефлексивно потянулся за пистолетом. Джессика смотрела на него с ужасом. Охотник колебался. Он научился вести себя и даже думать, как беглец, и уже не знал, где сейчас проходит грань между ним прежним и ним нынешним. Пока Логан сомневался, Джессика сбежала вниз по длинной платформе. Она помчалась, словно загнанная лань, – в панике, вслепую, одержимая желанием как можно дальше оторваться от преследователя. Девушка бежала по металлической лестнице, и каждый ее шаг отдавался гулом. Логан рванул за ней по коридору, в котором разводили морских животных. Джессика бежала мимо аквариумов с кальмарами, морскими свинками, угрями, акулами, барракудами, черепахами. Впереди показалась дверь, запертая на тяжелый засов. Джессика навалилась на него всем своим весом. Засов с трудом поддавался. Внезапно в паре сантиметров от головы девушки вонзилась горящая стрела.

– Если ты откроешь люк, море поглотит всех нас, – произнес незнакомый голос, и Джессика увидела перед собой огромную мужскую фигуру с заряженным арбалетом-огнем в распухших руках. Гормональные нарушения и отклонения в работе щитовидной железы сделали из говорившего гиганта – головой он касался потолка коридора, его раздутое тело было спрятано под черный промасленный дождевик, лицо напоминало полную луну. Этого великана звали Кит.

– Берегись! – Джессика указала вниз по коридору на Логана.

Кит обернулся, заметил пистолет. Глаза великана сузились, он навел огнемёт на живот охотника.

– Мне велели встретить двух беглецов, и что я вижу: один беглец преследует второго, – сказал Кит.

– Он – песочный человек, – отрезала Джессика.

Кит выглядел спокойным. Резкий толчок из глубин моря пошатнул конструкцию, гигант вздрогнул, и по всему его телу прошла рябь.

– Я – беглец, – возразил Логан, – я пытался ей сказать, но она мне не верит.

– А я тебе должен поверить? – осведомился Кит спокойно.

Он поднял толстую руку, растопырил пальцы и показал черный цветок, который едва просматривался сквозь складки жира. Огнемёт все еще был направлен на Логана. Гнев и разочарование затуманили разум охотника: что бы он ни сказал – все может привести к гибели.

– Успокойся и положи пистолет на палубу, мой мальчик, – воскликнул Кит.

Логан сделал, как ему велели, не сводя взгляд с дула направленного на него огнемёта, и выпрямился.

– Теперь, – возвестил Кит, – мы прогуляемся по «Молли».

Все трое направились обратно по коридору.

– Вы, обитатели материков, ничего не знаете о «Молли». Она – настоящий боец, она похожа на меня, она просто так не сдастся и не погибнет, – сказал великан.

Кит, Логан и Джессика взобрались по наклонной стене покрытой илом каюты, прошли по подвесному мостику, через «джунгли» поломанных транспортеров. В воздухе едко пахло разлитым маслом и соленой водой. Морские обитатели затопленной части расплывались во все стороны при их приближении. Наконец остановка. Кит открыл люк и втокнул Логана в какой-то отсек. Помещение представляло собой замкнутое пространство, на стены которого со всей своей мощью обрушивался океан, шум воды, давящей на стены, был отчетливо слышен. Без оружия и под прицелом огнемёта охотник чувствовал себя бессильным.

– Она ранена, – вновь заговорил Кит, – и борется изо всех сил. – Сдвинув гранатомет, великан нежно погладил металлическую стену. – Потерпи, девочка, – прохрипел он, – ты показала, на что способна. Я знаю, тебе больно, ты приняла на себя самый сокрушительный удар, какой только море могло нанести. Держись! Я привел тебе подмогу.

Кит бросил на Логана пронзительный взгляд.

– Если хочешь выжить, приятель, то поможешь «Молли» выиграть битву. Навались всем весом на стену, – велел он, выходя из отсека. – Держи балку. Если она сломается, ты погибнешь.

– Подожди! Ты что, оставишь его здесь? – закричала Джессика, не давая Киту закрыть люк.

– И где же я должен его оставить? Он нужен «Молли».

– Ты ничем не лучше его, такой же убийца.

– Человек убивает, чтобы спастись самому. – Кит отмахнулся от девушки и захлопнул люк.

Снаружи он протянул ей ключ.

– Используй его в десять сорок для вызова следующей машины. Тебе лучше поторопиться. Посадочную платформу найдешь сама.

Джессика стояла бледная.

– «Молли» зовет, мне нужно работать. Скажи Балларду, что мы держимся. – С удивительной ловкостью Кит пробрался через заросли лонжеронов и опор и исчез в жизненно важных органах базы.

Оказавшись взаперти, Логан впал в отчаяние. Темнота окружала его. Последняя надежда пропала. Он погибнет. Теперь охотник понимал, что чувствуют беглецы, какой страх испытывают. Он попытался нащупать хоть какую-то лазейку, но выхода не было. Люк плотно заперт,

и открыть его нечем. Надо было драться с Китом, даже если бы тому удалось воспользоваться гарпуном – тогда бы смерть была мгновенной. А теперь он заперт. Любой может сломаться в таких условиях.

«Что ж, я получил то, чего хотел, и даже, наверное, то, что заслужил. Господи, я заслужил это. Пусть проклятое море заберет меня скорей!»

Логана стала охватывать паника, он едва сдерживался, чтобы не биться о стены. Тихий океан всей толщей воды напирал снаружи на отсек, вода начала просачиваться внутрь.

Логан стоял уже по грудь в воде. Когда вода достигла подбородка, он изо всех сил сжал рот. Отсек гудел, будто стонал, уступая силе водной стихии. Внезапно люк открылся, и Логан увидел Джессику.

– Шевелись, времени мало, – сказала она.

В подсекторе 8 секции Т на нулевом уровне, теперь полностью затопленном, крошечный рак инстинктивно зарылся поглубже в трубу; в телефонном аппарате 192978'Е микротерминал поднялся на семь с половиной градусов, замкнув реле, провода сплавилась, и появилась новая цепь.

Логан и Джессика успели запрыгнуть в лабиринтолет, однако вместо Убежища оказались в «Аду».

7

Он еще раз проанализировал информацию. Итак, у Дойла есть сестра, ее зовут Джессика 6. Допросив Мэри-Мэри, он узнал, что Логан был вместе с Джессикой. Маячок на панели следящего устройства исчез, сканеры в лабиринте ничего не засекли, пистолет не был задействован. Похоже, цели удалось скрыться.

Наступила поздняя ночь.

«Ад» – ледяная пустыня между Баффиновым заливом и Беринговым морем, протянувшаяся на две тысячи километров и получившая свое название в честь древней религиозной концепции вечного наказания. Это территория айсбергов, плавучих льдов, громадных расщелин, ледяных отвесов и холодных воющих ветров. Бескрайние льды и снега, калечащие, убивающие, замораживающие насмерть, – вот и все, что можно тут найти. В прибывшем к берегу айсберге брошенные сюда умирать мужчины и женщины высекли неправильным полукругом четырнадцать пещер. У входа в одну из них виднелось кровавое пятно – у неизвестного каторжанина случилось легочное кровотечение под холодными бликами полуночного солнца. Неподалеку высилась глыба льда с темным пятном внутри. Охраны здесь не было, она и не нужна. Никто не возвращается из «Ада».

Едва Логан и Джессика сюда прибыли, сработала сигнализация. На платформе автоматическая система обездвигила их уколами, связала, бросила на конвейер, который провез их через лабиринт силового поля и сбросил на лед.

Платформа исчезла. Обратного пути нет.

К охотнику и его спутнице подошел надзиратель в меховой куртке. Он сгибался от сильного ветра, его ноги были обмотаны тряпками, лицо обветрено, глаза лихорадочно горели под грязной задубевшей накидкой.

Надзиратель наклонился и освободил Логана и Джессику от сетей, которые тут же спрятал под куртку. Девушка и охотник дрожали от холода. От мороза действие препарата, который им вкололи, быстро заканчивалось.

– Где ключ? – спросил Логан надзирателя, который, вероятно, был их контактным лицом.

– В «Аду» все ключи выбрасывают.

Логан почувствовал железный привкус страха во рту. Они попали в город-тюрьму на Северном полюсе, откуда невозможно сбежать.

– Пошли, я расскажу вам о правилах, – велел надзиратель и зашагал вперед.

Белизна ледяной поверхности ослепляла. Когда они добрались до айсберга с пещерами, ветер стих.

– Ваши соседи, – коротко бросил надзиратель и указал на истощенные фигуры, обмотанные в шкуры, которые тут же окружили их с Джессикой, словно стая волков, завидевших добычу.

– Правило первое: вновь прибывший осужденный может выбрать себе соперника; правило номер два: местный может использовать любое оружие для своей защиты и защиты своих вещей; правило номер три: вновь прибывший сражается голыми руками. Правил больше нет, кроме того, что победитель получает первый кусок от побежденного.

– А если я не хочу драться? – спросил Логан.

– Тогда ты умрешь на льду, к девушке это не относится, – усмехнулся надзиратель. – Тебе лучше драться. Пара минут – и ты замерзнешь, так что выбора нет.

Порывы ветра пронизывали Логана насквозь. Охотник взглянул на окруживших его людей, пытаясь найти в них слабые места, но безуспешно. Перед ним стояли выжившие в нечеловеческих условиях, слабых среди них быть просто не могло.

Логан указал на первого попавшегося – высокого, длиннорукого, широкоплечего человека, – и круг сомкнулся. Человек вытащил из шубы стилет из отполированного вручную льда – смертоносный клинок, сделанный с мастерством художника.

Внезапно человек бросился на Логана, клинок в его руке сверкнул. Охотнику удалось выбить оружие – стилет разбился о лед. Но он поскользнулся и упал, и человек навалился на него сверху, сжав горло. Логан чувствовал, как мускулистые руки начали его душить, однако ему все же удалось освободиться из захвата и точным ударом сломать сопернику шею.

Надзиратель выглядел ошеломленным и разочарованным. Люди в круге голодными взглядами впились в мертвое тело, уже успевшее покрыться инеем. Они набросились на бывшего товарища, стянули с него одежду и бросили ее у ног Логана. Тело мгновенно разорвали на части.

– Того, кого ты убил, звали Гарри 7, забирай его одежду и вещи. – И, указав на одну из пещер, надзиратель добавил: – Теперь это укрытие твое. Гарри жил без женщины. Ты будешь делиться всем с девушкой.

Логан и Джессика вошли через узкий проход в ледяную пещеру. Внутри они торопливо накинули на себя вонючие шкуры, принадлежавшие Гарри 7. Температура здесь была градусов на двадцать выше, однако теплее им не стало. Девушка и охотник уселись на тряпки, тонким слоем покрывавшие ледяной пол. Логан прижал к себе Джессику, но она отвернулась от него с застывшим выражением лица.

Охотник рассердился. Ей ведь известно, что выбора у него не оставалось. Она не замерзла насмерть только потому, что получила одежду, но почему-то не хотела мириться с тем, что за эту одежду пришлось убить человека.

– Я послушал тебя, когда мы входили на платформу, – сказал Логан. – Я спрятал пистолет, чтобы сопровождающий не понял, что я песочный человек. С пистолетом у нас был бы хоть какой-то шанс. Но раз пистолета у нас нет, сейчас ты нуждаешься во мне гораздо больше, чем я в тебе.

Вскоре он почувствовал, что Джессика успокоилась.

– Что мы будем делать дальше? – спросила она.

– Ничего. Пока не получим больше информации.

У входа послышалось какое-то дребезжание, и вошел надзиратель.

– Идемте, покажу вам Черного Тома.

Логан и Джессика последовали за ним под пронизывающими порывами ледяного ветра. К счастью, идти оказалось недалеко.

– Вот и он. – Театральным жестом надзиратель указал на темное пятно в глыбе льда.

То был человек. Без ног. Одну его руку расплющило как весло. Вторая, с длинными ногтями, была неестественно вывернута вперед. Скелет, обтянутый кожей. Согнутые руки будто цеплялись за жизнь. Голова лежала на плече, на искаженном лице виднелись белки глаз. Ветер, солнце и холодная пустыня гладко отполировали эту черную фигуру.

– Когда-то он был белым человеком, – сообщил надзиратель.

Джессика отвела взгляд.

– Черный Том оказался здесь не просто так, – продолжал надзиратель, – он здесь не для украшения. Том – пример для подражания. Он провел в «Аду» два года и пережил многих. Через год пребывания здесь он ослеп, затем, месяц спустя, из-за обморожения потерял ноги, но и это не сломило его. Он сам выкопал две пещеры и выдубил шкуры, которые сейчас надеты на вас. Говорят, он откусил себе руку, когда ее придавило льдом, во всяком случае, вернулся он без нее. Том прожил дольше всех, потому что учился быстрее всех. – Надзиратель сплюнул на лед. – Я в «Аду» больше года, дольше, чем все, кто сейчас здесь находится. Делайте то, что вам говорят, и, возможно, недельку продержитесь.

– Вы – дикари! Зачем вы так поступаете? – гневно воскликнула Джессика.

Ответ надзирателя прозвучал резко:

– Лучше жить, чем умереть.

– Вы могли бы делать все сообща, а не убивать друг друга.

– Что именно делать?

– Добывать еду, одежду, инструменты.

– Здесь чертовски мало еды, еще меньше одежды и совсем нет инструментов. Чтобы что-то построить, нужны дерево, камень и металл. Единственное, что здесь можно найти, – это металл, и то у Киборга.

Надзиратель бросил к ногам Логана и Джессики сверток.

– Ваша доля.

Логан подобрал сверток, развернул его и, увидев печень и сердце Гарри 7, сразу выронил их на снег, который тут же пропитался кровью. Джессика отпрянула с выражением ужаса на лице.

– Мы тут не разбрасываемся едой, – отрезал надзиратель. – Здесь вам не жилой комплекс в Небраске. Забирайте свою долю. Поверьте, когда проголодаетесь, съедите все до последнего кусочка.

– Разве здесь нет другой пищи? – спросил Логан.

Надзиратель махнул рукой в сторону горизонта.

– Возможно, там и есть. Через пару километров или, может быть, через сто с малой долей вероятности вы наткнетесь на тюленя. Однажды Черный Том убил белого медведя ледяным копьем. В прошлом месяце мы потеряли троих, пытаясь завалить тюленя. А Реддинг и вовсе лишился всех пальцев, лед слишком толстый, чтобы добраться до рыбы, если она там вообще есть. Охота может длиться всего час, после человек замерзает. Шэкклфорд сделал рогатку из шкуры, но замерз насмерть, не успев даже воспользоваться ею. Конечно, здесь есть еда: белые медведи, куропатки, дикие утки, выдры, – только они быстрее и ловчее нас, поймать их – задача практически невыполнимая. Если вам не нравятся наши устои, ступайте к Киборгу.

– Кто он?

– Существо.

Логан кинул на надзирателя вопросительный взгляд, и тот продолжил:

– Возможно, у него и есть имя, только я его не знаю. В десять лет во время пыток его словно через мясорубку пропустили, он практически умер, но система не отпускает так просто.

Его собрали, а вместо тех частей тела, которых не хватало, пришили искусственные. Как только он попал сюда, сразу исчез, и найти его сложно. Но Киборг знает, где добыть пищу. Если у вас получится отыскать его, возможно, сумеете заставить его рассказать вам об этом. Попробуйте поискать на севере, километрах в трех отсюда, возле скал.

Надзиратель по-волчьи оскалился:

– Могу поспорить, он не будет вас ждать с распростертыми объятиями.

– Мы рискнем, – сказал Логан.

– Тогда идите. Уверен, вы больше не вернетесь.

Едва Логан и Джессика вышли из укрытия, неистовый ветер набросился на них.

Киборг жил среди снега и льда в полном одиночестве. Он не уставал, не мерз, половина его никогда не спала. Миром Киборга были фарфор и бледный мрамор, алебастр и слоновая кость. Он строил замки из айсбергов и дворцы из ледников, тенью бродил по вечной мерзлоте, и такая жизнь его вполне устраивала.

Увидев, что в его сторону движутся две сгорбленные фигуры, сбиваемые с ног ветром, Киборг исчез.

Логан боролся с усталостью во всем теле. Ветер жестоко хлестал его по лицу и рукам, рвал одежду, мешал дышать. Расстояние до скал, которые были их целью, не уменьшалось. Логан и Джессика прошли уже более пятнадцати километров, но скалы оставались миражом. Ноги налились свинцом, они еле их передвигали, каждый шаг давался с величайшим трудом. Совсем обессилив, Джессика упала. Охотник потянулся к ней, пытаясь поднять за руку. Вперед идти некуда, но и назад пути нет. Скалы – лишь игра воображения; они не существуют.

Логан опустился рядом с Джессикой. Девушка закрыла глаза. Нужно, чтобы она их открыла, иначе умрет, а это будет очень плохо.

«Если я закрою глаза, – подумал охотник, – я сразу же их открою. Никаких проблем – закрыть и открыть. Я бы сказал ей открыть глаза, но я сделаю это позже, я покажу ей, как легко открыть и закрыть глаза».

Логан сомкнул веки. Он поднимет их через мгновение, совсем скоро, а затем скажет Джессике, чтобы и она открыла глаза... да, через секунду он так и сделает. Логан вдруг перестал ощущать ветер и холод. Странно. Сейчас он откроет глаза, без проблем.

И охотник заснул.

Когда он все же открыл глаза, то увидел перед собой хрустальных зверей, танцующих в синем огне. Логан моргнул, фигуры приобрели отчетливые формы: вот рыба с радужными чешуйками, заточенная в волне циркона; вот морж с бивнями и зеркальными ледяными глазами, его тело покрыто черными и фиолетовыми прожилками; чуть дальше – хрустальные птицы парят в хрустальном небе. Логан разглядел замысловатые узоры: желтые одуванчики, багряные озера, синяя лазурь, сверкающая и отражающая свет лампы размером с бочку из резной кости. И держала эти хрупкие кружева огромная колонна, переходящая в сводчатую крышу ледяной пещеры.

В комнате воняло раскаленным тюленьим жиром. Джессика лежала на полу рядом с Логаном. Ее веки дрогнули. Девушка тоже проснулась и открыла рот от изумления.

– Превосходно, не так ли? – раздался звонкий голос.

Перед ними стояло существо на хромированных ножках, из его груди к бедрам тянулись провода и кабели, одна рука представляла собой режущий инструмент. Голова была наполовину из плоти, наполовину из металла.

– Робот! – воскликнула Джессика.

– Нет! Не робот, не человек, а идеальное их сочетание. Я лучше каждого из них по отдельности. Ты видишь перед собой непревзойденного художника, чье творчество возникает благодаря соединению человека и машины. Человек живет голодом и страстью; металл выполнен

с микрометрической точностью. Ни один человеческий скульптор не сможет сотворить такое великолепие, которое вы видите перед собой.

Это и был Киборг: безумный получеловек-полуробот, живущий в созданном им мире фантазии. Логан невольно задался вопросом: сколько же в нем осталось человеческого?

– Нам сказали, вы можете помочь найти еду.

– Болваны! – пронзительно закричал Киборг. – Варвары! Ходячие животы!

– Мы люди, и мы голодны, – огрызнулся Логан. – Ты не ешь?

– Я питаю душу, а не тело. Искусство важнее голода.

Джессика пыталась сфокусировать взгляд на сверкающей комнате.

– Все это очень красиво, – тихо произнесла она.

Одна половина Киборга улыбнулась.

– Вот подождите, когда задует ветер. – Его голос зазвучал тише. – Тогда мои птицы запоют, морж задышит, по всему дворцу зазвонят колокольчики, забьют куранты, а пещеры будут эхом передавать друг другу мое имя. – Киборг всхлипнул и затих.

– Здесь и птицы, и рыбы, и животные, – заметила Джессика с ноткой удивления.

– Да, все существа, кроме человека. – Киборг нахмурился. – Люди преследуют меня, хотят заполучить мой металл. О, как бы они хотели разобрать меня на части и построить печку из моего сердца! Мои ноги превратились бы в тонкие ножи, рыболовные крючки, копья. Но они – слепые кроты, я видел их застывшие тела на льду, бесполезные, уродливые, изувеченные ветром. Но сегодня я нашел вас: новых, свежих, прекрасных – вы будете моделями для моего шедевра. Позируйте для меня!

– Мы получим за это еду? – уточнил Логан.

– У меня нет еды.

– Тогда зачем нам это делать?

– Зачем? Знаете ли вы, как долго простоит этот храм? Не двадцать один год, не двадцать одну тысячу лет, а двадцать одну тысячу тысяч лет! И вы будете его частью, жемчужинами моей коллекции. Пройдут годы, тысячелетия, а вы будете здесь, влюбленные, навечно застывшие в объятиях.

Логан отвернулся. Киборг встревожился и произнес лстивым голосом:

– Что я могу вам предложить?

– Ничего, – ответил Логан. – Нам нужна еда и выбраться отсюда. Еды у тебя нет, а выбраться отсюда невозможно.

– Возможно, – возразил Киборг.

– Тогда почему ты все еще здесь? Почему сам не сбежал?

– Сбежать и оставить мою белую страну чудес? Оставить пение ветра, тишину и чистоту, великолепное небо? Ради чего? Ради ваших ссор, смога, пробок и спешки? Нет. Я мог бы уйти, если бы захотел.

– Как? – спросил Логан.

– Я расскажу, – мягко пообещал Киборг, – только сперва попозируйте.

– Сначала ты все рассказываешь, а потом мы попозируем.

Киборг на миг заколебался, какой-то механизм щелкнул в нем, и он поднял металлическую руку в знак капитуляции.

– Полагаю, я должен вам доверять, – проговорил он.

Логан засомневался, что Киборг на самом деле может показать им выход. Между тем полуробот-получеловек закрыл рукой металлическую половину головы, прикрыл человеческий глаз и начал описывать свои видения:

– Я стою во тьме, далеко, я – это миллиарды нейронов в могучем мозге, мой мозг сделан из стали, я управляю лабиринтом.

Логана вдруг осенило: Киборг описывал «Мыслителя», они были связаны; будучи наполовину роботом, Киборг являлся в прямом смысле частью великого машинного мозга.

– Надо мной – великий воин верхом на земле, изгибы черной горы внизу, огромные птицы на моих гранитных плечах, подо мной просторы, я – часть Тхашу́нкэ Витко́.

Неистовый Конь!

– Я – брат «Мыслителя», – продолжал Киборг. – Я знаю его схемы и пути и разделяю его великую мудрость, я пронизываю силовое поле лабиринта, я могу покинуть «Ад».

И он рассказал им, как можно выбраться из «Ада».

Киборг открыл глаза:

– Теперь вы должны выполнить свою часть договора.

– Как мы должны позировать? – спросил Логан.

– Обнаженными, – ответил Киборг.

– Сними одежду, – велел Логан Джессике, сам начиная раздеваться.

Девушка с сомнением взглянула на него.

– Все будет хорошо, – заверил он.

Джессика скинула капюшон куртки и стала развязывать кожаные ремни. Сбросив шкуру, она коснулась магнитной пуговицы-защелки на блузке и, пряча глаза, сняла ее, затем прозрачный корсет и юбку, скинула туфли.

– Обворожительно, – заметил Киборг.

Он показал им на платформу, укрытую белыми мехами:

– Туда.

– Мы должны просто стоять? – спросила Джессика. – Или нам нужно...

– Обними ее, – потребовал Киборг.

Логан посмотрел на Джессику. Свет лампы играл на изгибах ее тела, в свете пламени кожа девушки сияла, приобретая оттенок слоновой кости.

– Хватит тратить время, – отрезал Киборг. Он уже приготовил глыбу льда, чтобы творить.

Логан неуклюже обнял Джессику.

– Нет, нет, нет, – негодовал Киборг. – Мне нужны эмоции, чувства, она – твоя любовь, твоя жизнь. А ты прильни к его сильному телу, посмотри ему в глаза. – Эти слова были обращены уже к девушке.

Джессика посмотрела в глаза Логану. Он почувствовал ее сладкое тепло, ее близость. Грудью она прижималась к нему, их ноги соприкасались, ее руки обвивали его. Логан ощутил прилив страсти, и даже чего-то гораздо сильнее страсти: восторга, нежности и дикой, сладкой грусти; раньше он такого никогда не чувствовал.

– Великолепно! – одобрил Киборг.

Его металлическая рука загудела, и он принялся работать, яростно, с невероятной скоростью. Глыба начала приобретать очертания двух фигур. Настоящее волшебство, идея воплощалась в форме.

Логан обнимал Джессику. Это место тоже было стеклянным домом, только, в отличие от тех стеклянных домов, куда он ходил в городе, реальность здесь наполнялась смыслом. А там – только желание получить удовольствие. Как же Логану хотелось забыть обо всем: о полуроботе, вырезающем скульптуру из льда, о каторге «Ада», о Фрэнсисе и Балларде, лабиринте и Убежище, – он желал лишь одного: чтобы этот момент с Джессикой длился вечно.

– Готово! – произнес Киборг и отступил от своего творения.

Логан неохотно отпустил девушку. Они смотрели на друг друга, воплощенных во льде. Художник передал их формы, их настроение и эмоции, запечатлел бесконечный момент, в котором были любовь, страсть и красота.

Логан попытался изгнать из головы эти мысли. Им надо одеваться и уходить отсюда, на любовь, страсть и чувства нет времени. Охотник повернулся, чтобы дотянуться до одежды, и внезапно потерял сознание.

Очнувшись, он услышал:

– Попытки – это тоже искусство, и я в нем мастер. Твоя смерть, милая, будет изысканной.

Дурман в его голове рассеялся, и Логан увидел, что находится теперь в ледяной клетке, возле которой беспомощно лежит прикованная к ледяной плите Джессика, по-прежнему нагая и дрожащая от холода. Перед ней – конструкция, на одном конце которой балансировал десятитонный ледяной блок, под ним горело масло. Лед плавился. Постепенно под действием силы тяжести блок начнет скользить в сторону Джессики и придавит ее. Девушка неминуемо погибнет.

Киборг сидел на гладкой платформе, скрестив хромированные ноги.

– Умоляй меня, – пробормотал он. – Я все еще могу спасти твою жизнь.

Джессика молчала, в ее глазах блеснул страх. Логан попытался сломать ледяную решетку, но она не поддавалась. Он заметил в одном из прутьев замерзшую рыбку, а в углу клетки нашел свою рубашку. Поспешно схватив ее, он три раза обернул ткань вокруг правой руки.

Киборг по-прежнему призывал девушку молить о пощаде. Ледяной блок наклонился еще больше.

Логан напрягся, ощущая прилив энергии в спине и ногах, он чувствовал позвоночник, пульсирующие мышцы, как они наполнялись кровью. Охотник сконцентрировал все внимание на руке, он будто сам стал рукой. Несколько глубоких вдохов. Нет никакой решетки, ее просто не существует. Жесткий удар – и ледяные прутья разлетелись на осколки. Логан быстро схватил одну из туфель Джессики и прыгнул на плиту, не обращая внимания на балансирующую глыбу льда у себя за спиной. Он принялся разбивать ледяные кандалы, сковавшие запястья и ноги девушки.

Послышался грохот, глыба двигалась в их сторону. Логан оттолкнул Джессику и прыгнул навстречу льду сам, через миг произошло столкновение, и комната наполнилась холодной пылью.

Логан развернулся и увидел, что к нему приближается Киборг.

– Забирай свою одежду и убирайся! – крикнул он Джессике, и она тут же повиновалась ему.

Киборг мчался к Логану со свистом, человеческая половина его лица исказилась от ярости и разочарования. Он замахнулся железной рукой, однако Логан успел нырнуть под нее, и рука воткнулась в центральную колонну, разрезая ее. Охотник отступил, оценивая ситуацию. Его взор упал на статую: он и Джессика в идеальном мире, в вечных сладких объятиях, – придется уничтожить ее, уничтожить самого себя. Логан оперся плечом о статую и, столкнув ее на колонну, побежал. Колонна не выдержала, начала рушиться: птицы посыпались с хрустального неба, выдры визжали и разбивались на мелкие кусочки, морж встал на дыбы.

Киборг умер, издав маниакальный металлический крик. Ледяные существа тресали и звенели, разбиваясь, как зеркала. Великий дворец превратился в руины.

Логан делал все в точности, как рассказал Киборг. Они преодолели силовое поле лабиринта и вышли на открытую равнину. Чем дальше они продвигались, тем сильнее становились порывы ледяного ветра: два шага вперед, шаг вправо... Безнадежно; Киборг солгал. Еще три шага, поворот направо, затем налево, три шага вперед, один назад.

Наконец они оказались на теплой платформе. Невероятно! Им удалось выбраться из «Ада».

Логан и Джессика сбросили грязные шкуры.

– Можешь вызвать машину? – спросила девушка.

– Сперва пистолет, – сказал Логан.

Он достал его из ниши в боковой части платформы и тщательно проверил. Осталось пять зарядов: сетка, испаритель, разрывная пуля, иглострел и умная пуля.

Логан вскрыл заднюю панель телефонной будки и начал переставлять терминалы.

Лабиринтолет, просигналив, подъехал.

– Куда теперь? – уточнила Джессика.

– К Черным холмам Дакоты, – ответил Логан. – Баллард знает, как контролировать лабиринт. Он направляет эти машины, когда они ему нужны. Если мы хотим найти его, мы отправимся к источнику. Мы отправимся к «Мыслителю».

6

Он – это и есть само насилие. Не двигаясь, он ждет, когда на панели следящего устройства загорится маячок. Он не ест и не спит, технические работники его избегают. Вдруг на панели появилась светящаяся точка, один из сканеров зарегистрировал присутствие беглеца. Местонахождение: Южная Дакота, Черные холмы. Превосходно, охота продолжается.

Наступило раннее утро.

«Неистовый Конь» – проект со сроком реализации в полвека. Идея его состояла в том, чтобы высечь в горе статую индийского воина высотой сто семьдесят два метра и длиной сто девяносто пять метров. Предполагалось, что это будет монумент из шести миллионов тонн дакотского гранита, возвышающийся над девственным черным лесом. Монумент должен был превзойти по размерам знаменитую гору Рашмора. Под руководством скульптора Корчака Циолковского из скального массива каждый год вырабатывалось сто пятьдесят тысяч тонн камней. Спустя десять лет более миллиона тонн гранитного щебня лежали кучами у подножия будущего монумента – у него появились очертания пера великого военачальника племени оглала-сиу. Одержимый своим проектом, Циолковский объездил все континенты, выманивая деньги у богатых, тщеславных и титулованных особ. Деньги он тратил на порох, динамит, кордит¹, инструменты, лебедки и веревку. Работа продолжалась, и постепенно гора приобретала форму скульптуры. Многие люди тратили деньги на это строительство, воодушевленные драматическим изображением великого боевого вождя на диком жеребце. Тысячи рабочих и художников трудились над фигурой лошади, разбивая гранитное сердце горы отбойными молотками.

Медленно, но верно гигантская фигура появлялась под небом Дакоты. Тхашу́нкэ Виткó, или Неистовый Конь, был безжалостным индейский гением, который руководил уничтожением Седьмого Кастера на Малом Большом Роге. Весь мир восхищался создаваемой скульптурой.

За три года до завершения проекта, в один апрельский полдень рабочий по имени Бальдер «Большой Эд» Тхэг чистил кисть на восточной стороне Неистового Коня. Расщелина в скалах привлекла его странным, завывающим звуком: из недр горы дул ветер. Тхэг шагнул к широкому отверстию и заглянул внутрь. Поток ветра ударил его с такой силой, что рабочему пришлось упереться ногами, дабы не упасть со склона. К несчастью для Тхэга, на часах было ровно четыре часа двадцать семь минут. Завывания и свист ветра резко прекратились. Настала абсолютная тишина. Затем Тхэг вновь почувствовал поток ветра, однако на этот раз он не вырывался наружу, а засасывал внутрь с непреодолимой силой. Тхэгу не повезло, он потерял равновесие и свалился в расщелину. Гора дышала, а Тхэг – нет.

¹ Кордит – название одного из видов нитроглицеринового бездымного пороха.

Прошло много лет, прежде чем пещеры Неистового Коня были обнаружены снова. Миллиарды лет потоки воды вымывали известняк в основании горы, образуя самую крупную сеть пещерных образований в мире. Даже Карлсбадские пещеры намного уступают им.

В Кастере, Южная Дакота, автопилот произнес:

– Вы въезжаете в запретную зону. Мне нельзя ехать дальше.

На рассвете Джессика и Логан вышли из лабиринта и пошли дальше пешком.

В глубоком овраге сбоку от Неистового Коня стоял белый металлический столб с табличкой:

«ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН! СМЕРТЕЛЬНО ОПАСНО! НЕ ВХОДИТЬ! ПРАВИТЕЛЬСТВО США».

За густым кустарником виднелся невысокий пьедестал цвета древесной коры, чуть дальше на выступе – еще один и еще. Луч невидимого света соединял их между собой.

Пятнистый олененок вышел из укрытия и осторожным шагом двинулся вверх по оврагу, не чуя опасности. В поисках пищи он опустил голову, освещенную солнцем, и начал пить воду из природного чистого каменного бассейна. Олененок загородил собой невидимый луч – сигнал был передан. Зверь не заметил две тени, которые взмыли со склона Неистового Коня и беззвучно приближались к нему. Бронзовое оперение, светящиеся глаза, наточенные когти, стальные клювы – робосоколы. Они безжалостно атаковали животное.

Логан посмотрел на табличку.

– Мы почти на месте.

– Там сказано «Смертельно опасно». – Джессика колебалась.

– Продолжай идти, – сказал он девушке, держа пистолет наготове.

Металлические птицы с шестиметровыми крыльями парили в небе, наблюдая за местностью. Они заметили внизу две фигуры и, движимые командой убить, ринулись вниз.

Логан заметил приближающихся птиц в самый последний момент. Он толкнул Джессику, и она кубарем покатилась по земле. Охотник принял удар на себя. Ослепляющая боль пронзила его тело – птицы нанесли ему три глубокие раны на спине. Сквозь туман боли Логан пытался нашарить в траве выпавший из руки пистолет.

Солнечный свет отражался от медного оперения. Робосоколы сделали круг и летели обратно, их задача – убивать чужаков.

Пальцы не слушались Логана. Нашупав пистолет, он никак не мог схватить его. Царапая и роя землю, он все же ухватил оружие. Превозмогая боль, охотник сжал рукоятку, уперся коленом о землю и рывком перевернулся на спину. Птицы бросились на него, закрывая собой все небо. Логан крикнул и выстрелил разрывной пулей. Соколы-убийцы взорвались и рассыпались на бронзовые обломки.

Джессика и Логан расположились в тени на заросшем мхом берегу возле ручья, чистая и прохладная вода которого спокойно текла сквозь щели в скале. Джессика смочила в воде тряпку и протерла искалеченную кожу на спине Логана, который, казалось, впал в беспамятство. Девушка потянулась, чтобы коснуться его спутанных волос, губы охотника шевельнулись, и он простонал:

– Джесс... – Логан попытался сесть, но она мягко удержала его.

– Лежи спокойно. – Джессика видела, как ему больно, его лихорадило. На мгновение он посмотрел на нее, но не узнал.

– Отдохни, – мягко сказала она. – Тебе нужно отдохнуть.

Услышав ее голос, Логан успокоился. Легкий ветерок в ветвях деревьев и тишина подействовали на него умиротворяюще, дыхание выровнялось, пульс замедлился.

– Надо продолжать двигаться, – пробормотал охотник. – Баллард... мы должны...

– Успокойся.

Через некоторое время они продолжили путь. Неистовый Конь возвышался над ними – такой огромный, что перо воина скрывалось за облаками.

Путники нашли старую заросшую тропу, ведущую к основанию горы, и по ней вышли к пещере. Внутри – крошечная тьма, однако глаза постепенно приспособились к темноте и стали различать какие-то объекты впереди. Пол пещеры покрывал толстый слой пыли, по нему явно никто не ходил уже очень давно. Шаги Логана и Джессики отозвались гулким эхом, когда они начали спускаться вниз.

– Как ты? – спросила Джессика.

– Идти могу, – ответил Логан.

Пещера вела в тоннель, который расширялся. Они обогнули крутой изгиб стены и остановились: перед ними предстал «Мыслитель». В оглушительной электронной тишине их взору открылось бесконечное множество светящихся огоньков: они видели Танжер и Лондон, Макао, Капри и Бейрут, Эль-Кедереф, Шато-Шинон и Вундед-Ни, из этой пещеры передавались сигналы в медпункт в Хемнице, стеклянный дом в Шропшире, телефонные будки в Биллингсе и Монтане. Огромный, спрятанный в горе электронный мозг посылал сигналы по нервной системе Земли в отдаленные места, деревни, города и мегаполисы, наводя порядок и принося миру спокойствие.

Апофеоз компьютеризации общества. Распространение электронных мозгов в Колумбии и Калифорнии в шестидесятых годах двадцатого века стало серьезным прорывом в области полупроводниковых технологий. Компьютеры соединялись между собой в стремительно растущей прогрессии.

Президент Кертейн первым предложил перенести «Мыслителя» из Ниагарских пещер в пещеры Неистового Коня, а после того, как Республиканская партия прекратила свое существование, в 1988 году законопроект о строительстве Неистового Коня был принят без какого-либо вмешательства со стороны оппозиции. Ориентировочная итоговая стоимость проекта составляла двадцать пять миллиардов долларов. Старик построил его для молодежи.

– Выглядит пугающе, – заметила Джессика.

Они спустились вниз. Логан ничего не понимал: на платформе, где рядами было установлено компьютерное оборудование, он заметил, что некоторые из рядов не освещены, и никакой закономерности в этом не наблюдалось. Нужно разобраться. Беглецы подошли к первому ряду вычислительных машин. Табличка на гладкой металлической поверхности сообщала: «СОБОР – JCV 6° 49883, Западный жилой массив, Лос-Анджелес, Калифорния, Западная Америка».

Вдруг тишину нарушил вой сирены. Из глубины тоннелей что-то стремительно на них надвигалось. Логан схватил Джессику за руку, и они побежали. Звук усиливался. Нечто с воем и визгом двигалось прямо на них. Беглецы спрятались в одном из темных рядов. Вой сирены внезапно смолк.

Логан прижался к металлической стене, крепко держа в руке пистолет, Джессика спряталась за ним. Где-то в темноте неподвижно застыл Смотритель – вооруженный робот из бронебойного металла, весом более полутонны. Он ждал.

«Все, мы обречены, – пронеслось в голове у Логана. – Против этой штуки бессилён даже пистолет охотника Вечного сна. Но почему он выжидает?» Охотник сглотнул, поднял глаза и прямо перед собой увидел еще одну табличку: «МНОГОЦЕЛЕВОЙ БЛОК С КОРОТКИМ СРОКОМ СЛУЖБЫ – VJK 8° 1704, Тихий океан, Западное полушарие». Там же находится «Молли»! Ну, конечно, для Смотрителя «Молли» не существует, это мертвая зона, потому-то он и не видит Логана и Джессику. Собор, как и «Молли», тоже мертвая зона, он был вторым этапом на пути к Убежищу, значит, есть третий – еще одна мертвая зона, нужно только до нее добраться.

Логан повел Джессику в глубь ряда. Смотритель остался на месте – следовать за ними он не может, ему придется идти в обход. Так они выиграют немного времени. Дойдя до конца ряда и выйдя в освещенную зону, охотник и девушка перешли на бег. Нужно успеть нырнуть в спасительную темноту следующего ряда.

Робот стремительно их преследовал, он уже был рядом, прицеливался.

Успели. Новая табличка гласила: «ВАШИНГТОН – LLI 70 5644, округ Колумбия, Восточная Америка».

– Вот куда должна была нас доставить машина из «Молли», – заключил Логан. – Баллард в Вашингтоне.

– Но как нам отсюда выбраться? Эта штука нас не выпустит.

Логан осмотрелся:

– Думаю, есть другой путь.

Метрах в пятидесяти от беглецов прямо в толще горной породы были высечены узкие зигзагообразные ступеньки. Смотрителя вроде не слышно. Логан спрятал пистолет за пояс, снял ботинки, размахнулся и швырнул один из них на другую сторону гигантской электронной панели. Как только ботинок коснулся металлического пола, Смотритель издал пронзительный визг и рванул в ту сторону.

– Вперед!

Девушка застыла в ужасе:

– Ничего не выйдет!

– Беги, черт тебя побери!

Они бросились к ступенькам. Робот уже испепелил ботинок и двинулся в сторону Логана и Джессики.

Убегая, девушка поскользнулась на гладком полу и упала на колени. Логан рывком помог ей подняться. Сирена пронзительно выла. Логан бросил второй ботинок, пытаясь выиграть еще несколько секунд. Робот замешкался, и беглецы торопливо начали карабкаться по ступенькам.

– Он нас так и будет преследовать?

– Не сможет, – проговорил Логан, поднимаясь. – Ступеньки не под напряжением.

– Куда мы идем?

– Туда, куда они нас ведут, наверх.

Беглецы шагали, ступенька за ступенькой. Раненая спина охотника пульсировала; он сцепил зубы от боли, силы покидали его. Короткого отдыха у ручья было явно недостаточно, чтобы восстановиться.

По мере того, как Логан и его спутница поднимались, становилось темнее, огни «Мыслителя» почти скрылись из виду. Темнота даже нравилась Логану, он совсем не желал видеть, на какой высоте они оказались, нужно смотреть только вверх.

Внезапно охотник замер – кто-то спускался по ступенькам им навстречу. Может, Баллард? Логан прижался к каменной стене, вглядываясь в луч света, медленно приближающийся к ним. Фигура уверенно двигалась по извилистой лестнице, вот она уже совсем близко, и Логану удалось рассмотреть накидку охотника Вечного сна и его лицо. Фрэнсис.

Логан поднял пистолет и прошептал:

– Джессика, знаю, ты ненавидишь убийства, но он – охотник, вооруженный умной пулей. Либо я выстрелю первым, либо он убьет нас. Решай.

Ответа не последовало.

– Джесс! – Логан повернулся – Джессика исчезла.

Где она? Не могла же девушка так быстро спуститься вниз.

– Логан, сюда! – услышал он ее мягкий голос.

Охотник быстро нащупал в стене узкий боковой лаз и, спрятав пистолет, скользнул туда. До Фрэнсиса оставалось всего двадцать ступенек.

Логан нащупал лодыжки Джессики.

– Продолжай двигаться вперед, я за тобой.

Тоннель постепенно начал сужаться, и они в нем были, словно живые пробки. Джессика тихонько заплакала, она не могла двигаться дальше, гора давила на них со всех сторон. Логан почувствовал приступ клаустрофобии, но усилием воли заставил себя не думать об этом.

– Кажется, впереди немного шире, – прошептала Джессика.

– Тянись, – сказал Логан резко. – Мы не можем вернуться.

Бедрa девушки то и дело застревали в узком проходе, но она медленно и упорно ползла вперед. Теперь беглецы могли уже перемещаться на руках и коленях. Потолок стал выше. Еще немного – и они оказались прямо в сердце огромной горы. Острые камни впивались в босые ступни Логана, темнота была непроглядной.

– Куда теперь? – спросила Джессика.

Логан взял ее за руку и сделал осторожный шаг вперед. Нога ушла в пустоту. Восстановив равновесие, охотник отступил назад и попробовал сделать шаг в другую сторону. Малейшая небрежность – и они оба рухнут вниз.

Журчание подземных вод эхом отражалось от стен. Логан вглядывался вперед, пытаясь отыскать проходы между расщелинами в камнях. Но выхода, казалось, не было, они словно попали в ловушку. Внезапно рука Логана протянулась в пустоту, не наткнувшись на преграду. Проход! Оттуда глухо доносились звуки капающей воды. Ориентируясь только на них, ничего не видя в темноте и потеряв чувство направления, беглецы двинулись наугад.

Они карабкались вверх по камням, среди сталактитов, сталагмитов и мокрых известняковых колонн, и вскоре очутились в пещере с сильным запахом минералов, здесь были доломит, кальцит и гипс.

Джессика обессиленно упала. Логан встал на колени и прижал ее к себе.

– Отдохни немного.

Теперь, когда они остановились, то услышали и другие звуки: что-то плюхнулось в воду, жесткие когти царапали камень. Джессика закричала, почувствовав, как по ее ноге ползают какие-то существа, и отчаянно попыталась их стряхнуть.

– Подожди, – прошептал Логан, – попробую посветить.

Он открутил перламутровую рукоятку пистолета, и свет от внутреннего блока питания тускло осветил небольшое пространство вокруг них. Место, в котором они оказались, напоминало пещерную жизнь: в мелководных бассейнах копошились раки и саламандры с атрофированным зрением, у этих слепых существ образовались тактильные папиллы на головах. На стенах сенокосцы плели серые сети. По полу ползали жуки, охотясь за клещами и многоножками среди темной плесени и грибов. Все эти существа жили и эволюционировали здесь, начиная с пермского и мелового периодов.

Логан и Джессика поспешили убраться оттуда. Они двинулись вперед, перебираясь через глубокие извилистые выбоины и трещины под ногами. Наконец девушка остановилась у края широкого бассейна с черной водой. Она прерывисто дышала, ее тело дрожало от усталости.

– Я не могу больше.

– Если мы останемся здесь, то умрем.

– Мы умрем в любом случае, потому что заблудились.

– Да, мы заблудились.

– Эти пещеры никогда не закончатся. Мы погибнем здесь: сорвемся, на нас упадет камень или просто умрем от голода.

Логан изучал воду, подсвечивая себе пистолетом.

– Голодать мы не будем, – мрачно проговорил он.

Охотник весь вымок, пока шарил в воде, но когда он повернулся к Джессике и достал пистолет, осветив свою добычу, в руках у него извивалась серебряная рыба.

– Голодать мы не будем, – повторил он. – На самом деле, если мы... – Он вдруг замолчал, разглядывая свой трофей.

– Что это?

Логан радостно воскликнул:

– Рыба, но не похожая на других – у нее есть глаза!

Охотник быстро убрал пистолет.

– Пойдем, шагай в воду.

Беглецы двинулись вверх по ручью, наполняющему бассейн, то и дело пригибаясь, чтобы не удариться затылком о своды пещеры. Местами им приходилось плыть, потом снова карабкаться.

– Смотри!

Впереди сияло солнце.

Когда свет заполнил пещеру, Логан и Джессика ускорили шаг. Они вышли наружу и оказались под чистым холодным водопадом, звон которого мелодией раздавался в глубоком ущелье.

Наконец-то они дышали свежим воздухом.

5

Он идет по темным лабиринтам, наблюдая за перемещением беглецов на экране следящего устройства. Его добыча впереди, но нецелесообразно преследовать их в этих пещерах. Он решает выйти наружу и поднимается по бесчисленным ступеням, ведущим к голове Неистового Коня. Сверху он видит, как Логан и девушка пробиваются сквозь кустарник в высокой траве. Теперь они никуда не денутся, он поймает их. Улыбка мелькнула на его лице.

Время – полдень.

– Давайте веселиться! – воскликнула Бледнолицая, и цыгане запели под звуки флейты и свирели. Они развлекались, стреляя по Черным холмам и рассекая по воздуху на мотолетах.

Логан услышал гул, когда они с Джессикой вышли из зарослей.

– Ложись! – Он толкнул ее назад.

Одетые в блестящие одежды цыгане кружили прямо над ним.

– Эй, парнишка!

Выхлопом мотолета у Логана выбили из руки пистолет, второй выхлоп горячего воздуха сильно ударил охотника в грудь, и он не устоял на ногах.

– Если песочный человек хочет поразвлечься, поддайте-ка ему жару!

Логан не двигался. Он хорошо знал цыган. Их первым лидером был чистокровный апач по имени Джимми Бегущий-как-Волк, который совершенно обезумел после Малой Войны. Собрал отряд психов, он ввел цыганский пакт смерти, ритуальный обряд самоубийства. В те времена цыгане жили, пока их цветок не чернел. И вот каждый из них поклялся, что убьет самого себя, едва цветок станет красным. То был жест полного неповиновения системе. Они не боялись ни Вечного сна, ни песочных людей. Они жили по своим законам.

Худой как шпага мужчина в белой одежде слез с мотолета и подошел к Логану.

– Вставай.

Логан поднялся. Перед ним был сам Рутаго – король цыган, летающих на мотолетах. Шестнадцатилетний, красивый, мускулистый, с бородой и золотыми кудрями.

– Твой цветок мигает, – сказал Рутаго с улыбкой, показывая остальным на ладонь Логана.

К ним подошла Бледнолицая и посмотрела на охотника рысьими глазами.

– Сделаем Последний День песочного человека диким!

Цыган было четырнадцать: семеро мужчин и семеро женщин. Младшему – пятнадцать, старшему – семнадцать. Женщины носили атлас, парчу и золотые мониста. Они нарядно блестя, волосы роскошно уложены в форме звезды; у всех – опаловые ногти с лазурными полосками. Тщательно вымытые и душистые, они пахли персиками. Бледнолицая не пользовалась макияжем, лишь глаза подвела черным, но и так она была прекрасна.

Мужчины красовались в коже шевро² и бархатных сапогах с манжетами и носили филигранные серебряные и платиновые украшения, начищенные и смазанные маслом.

Две цыганки вышли вперед, удерживая Джессику.

– У нас тут еще гости, – сказала одна. – Беглянка.

Логан сделал было шаг в сторону Джессики, но вспомнил, что все еще стоит, окруженный мотолетами: одно неверное движение, и его поджарят выхлопными зарядами. Это совсем не те мотолеты, на которых он катался в детстве, а быстрые и смертоносные машины; выхлопы из хромированных реактивных отсеков могли испепелить человека в мгновение ока.

Рутаго, похоже, нравилось происходящее. Он махнул рукой в драгоценных украшениях:

– Давайте прокатим их, только сначала свяжите.

Трое цыган вышли в круг и связали Логану руки, затем подвели к мотолету Рутаго, усадили в седло и связали под ним ноги.

Кожаная рукоятка мотолета короля цыган была богато украшена бриллиантами, изумрудами, сапфирами и рубинами, а седло усыпал жемчуг.

Джессику привязали к машине Бледнолицей.

– Вперед, наездники!

Цыгане взлетели. Пистолет Логана так и остался лежать в траве.

Жаркое полуденное солнце медленно ползло по небу Дакоты, прогревая воздух. Дедвуд был окутан пылью и тишиной призрачного города. Краска на приземистых зданиях вдоль главной улицы давно облупилась, старые доски криво торчали из красной земли.

В тени крыльца салуна под названием «Большая собака», лениво подпирая сапогом перила, сидел мужчина. Он поднял глаза и воскликнул:

– Наездники!

Затем принялся всматриваться в покрытую пылью улицу.

Цыгане промчались мимо наблюдательного пункта на окраине Дедвуда и остановились возле «Большой собаки». Они отвязали своих пленников и повели их внутрь роскошно обставленного салуна, мимо бархатных кушеток, стульев из слоновой кости, столов с зеленым сукном, изысканных ламп из жемчужных раковин, мимо гобеленов и украшений из бусин. Длинный бар из красного дерева был отполирован до блеска. Над баром висела яркая картина маслом: обнаженная девушка с застенчивой улыбкой.

Логана и Джессику загнали в какую-то комнату, не развязав рук. Рутаго вошел следом с тяжелой седельной сумкой на плече. Он небрежно бросил ее к своим ногам, и оттуда вывалилась добыча – вещи, отобранные во время налета: мелкий жемчуг, украшения из граната, топаза и аметиста, подвески, драгоценные камни. С видом ценителя Рутаго поднял крошечный кроваво-красный рубин. Подул на него, протер о покрытое шелком бедро, пока трение от граненой поверхности не создало статическое электричество.

– Дивный рубин. Взял его у торговца.

Он подошел к Логану. Сдвинув драгоценный камень с перстня, Рутаго поднес его к носу охотника. Логан осторожно понюхал и тут же стал задыхаться. Гемодрон! Горький запах ритуального цыганского яда заполнил ноздри. Достаточно одного глотка, и если жертва не получит

² Шевро – мягкая кожа хромового дубления, выделанная из шкур коз.

противоядие, она будет медленно умирать, поскольку яд уничтожает гемоглобин. Страшные мучения могут длиться несколько часов. Логан инстинктивно сжал зубы.

Рутаго улыбнулся, сонно моргнув, и отвернулся от охотника. Он подошел к Джессике. Две женщины схватили ее за локти, Рутаго ловко открыл ей рот и залил яд. Девушка закашлялась и, задыхаясь, схватилась за грудь.

Логан бросился на Рутаго, но цыган одним ударом сбил его с ног.

– Песочный человек должен слушаться, или беглянка умрет, – сказал Рутаго. – Противоядие надо заработать.

Одна из женщин подошла к Логану с аптечкой.

– Повернись, – приказала она. Он повиновался.

Женщина разрешила веревку на его запястьях. Затем стащила с него рубашку, обнажив раны на спине. Специальным приспособлением цыганка провела по порезам, на них образовался слой розовой синтетической кожи, и раны тут же затянулись. Остальные повреждения обработали точно таким же образом. Вторая цыганка занялась ранами Джессики. Логану выдали чистую белую рубашку и ботинки – весьма кстати, учитывая, что охотник сбил себе все ноги, передвигаясь босиком.

Логан понимал: без противоядия им с Джессикой не сбежать. Даже если они вырвутся на свободу, нельзя везти девушку в населенный пункт, где можно найти антидот, – из-за цветка. Став беглецом, Джессика себя обрекла. Но есть ли у цыган противоядие? Не обманывают ли они? Однако выбора нет – придется довериться.

– Как мне заработать противоядие? – спросил Логан у Рутаго.

Тот улыбнулся и кивнул в сторону цыганок. Женщины приблизились к Логану: голубые глаза, карие, зеленые, золотистые, серые, – все излучали тепло.

– Что будет с Джессикой?

Рутаго спрятал драгоценности в сумку. Затем подал Джессике руку и повел ее куда-то вверх по лестнице. Один из мужчин сладко произнес:

– Рутаго – не только человек, которому покорилась Лента, он еще и лучший из всех нас любовник. Беглянке повезло.

Семь цыганок вывели Логана из комнаты и повели в заднюю часть салуна, в будуар, где стояла императорского размера кровать с белым атласным балдахин. С охотника сняли одежду и отвели его в ванную. Его искупали, обсушили ароматизированными потоками воздуха и сделали инъекцию любви.

В будуаре Логана ждали обнаженные девушки, они сидели у изножья кровати, на которой возлежала Бледнолицая: мрачная, бледная и прекрасная. Бледнолицая взяла Логана за руку, когда он к ней приблизился, посмотрела ему в глаза и улыбнулась кошачьей улыбкой.

– Удиви меня, песочный человек, – проговорила она хриплым голосом и провела пальцами по его бедру. – Возьми меня.

Другие женщины улыбнулись вместе с ней и повторили:

– Удиви ее, песочный любовник. А потом удиви нас!

Первый оргазм был хорош. Второй – неплох. Третий – плох. Четвертый – болезнен. Пятый – агония. Шестой – проклятие.

Где же Джессика, что они с ней делают? И где противоядие?

В комнате наверху Рутаго лежал в ожидании. Пол, усыпанный драгоценными камнями, сверкал, он был похож на озеро из драгоценностей. Дверь уборной открылась. Рутаго кивнул:

– Иди ко мне, беглянка.

Джессика подошла, ее лицо не выражало никаких эмоций. На ней был легкий халат из серебристой сетчатой ткани, цыган снял его и притянул девушку к себе. Он гладил, ласкал и страстно целовал ее, но она не реагировала.

Джессика стояла у длинной барной стойки, Рутаго расхаживал по комнате.

– Сдержи свое обещание, – сказал Логан. – Дай ей противоядие.

– Не дам!

Логан напряг кулаки.

– Мы оба сделали, что вы хотели.

Рутаго свирепо улыбнулся Джессике.

– Беглянка обманула меня, не очень-то старалась. Еще одно испытание.

– Вырви ей зуб, – радостно предложил один из цыган, – или ноготь.

– Еще одно испытание, – повторил Рутаго, отмахиваясь от предложения. Он ревностно посмотрел на Логана: – Ты сделаешь то, что я скажу.

Лицо Джессики стало серым, она прерывисто дышала, яд все сильнее проникал в кровь. Четверо цыган подняли ее и положили на барную стойку, удерживая за запястья и лодыжки. Остальные выжидали. Рутаго затеял новую игру.

Цыганский лидер наслаждался властью. Он подошел к Логану и по-дружески положил ему на плечо руку.

– Беглянке скоро станет совсем плохо. Тебе все еще нужно противоядие?

Логан напряженно кивнул.

– Тогда... – Рутаго протянул Логану кинжал с костяной рукояткой, – отрежь у нее тридцать граммов плоти, в любом месте.

Логан побледнел. Как бесчеловечно. А человечна ли умная пуля? Они хотят, чтобы он мучил ту, которая спасла ему жизнь. Однако она умрет, если он этого не сделает.

– Где угодно?

Рутаго кивнул, ангельски улыбаясь.

Бледнолицая поставила на барную стойку небольшие весы, на одну чашу положила тридцать граммов золота. Логан наклонился над Джессикой, ее глаза были закрыты – хорошо, иначе он бы не смог причинить ей боль. Он разрезал одежду вдоль бедра девушки, положил руку ей на ногу. Закрывая ее собой, чтобы цыгане не видели его действий, охотник большим пальцем искал нервное сплетение на внутренней стороне бедра. Затем изо всех сил надавил на болевую точку. Джессика поморщилась. Но теперь она не чувствовала боли. Логан взял нож, быстро и профессионально отрезал кусочек плоти, положил его на весы и отбросил нож в сторону.

Рутаго пристально посмотрел на охотника и медленно покачал головой.

– Плохой песочный человек, обманываешь. Не будет вам противоядия.

Логан стремительно схватил Бледнолицую.

– Дайте противоядие, или я сломаю хребет этой девке.

Бледнолицая больше не была бледной; ее лицо покраснело от боли, глаза выпучились, рот скривился. Рутаго застыл, не зная, что делать.

– Немедленно! – огрызнулся Логан и сильнее сжал заложницу.

– Третий палец, левая рука, – прохрипела Бледнолицая.

С отвращением Рутаго протянул перстень. Логан понюхал его и удовлетворительно кивнул. Рутаго высыпал содержимое перстня в стакан с водой и передал его Джессике, дрожащей и покрытой испариной. Девушка выпила.

Логан тут же толкнул ее к выходу.

– Возьми мотолет и отправляйся за пистолетом, – велел он. – Я тебя догоню.

Джессика нетвердой походкой направилась к двери и через миг вышла. Вскоре послышался удаляющийся шум двигателя.

Логан подождал, давая Джессике время, потом медленно отступил, держа перед собой Бледнолицую. Затем изо всех сил толкнул ее на цыган, сбивая их с ног.

Снаружи охотник запрыгнул в первый попавшийся мотолет и взлетел. Цыгане непременно бросятся за ним в погоню. Нужно держаться как можно ближе к земле, сперва оторваться от преследователей и только потом лететь к Джессике.

Ребенком Логан любил мотолеты, но к той зверюге, которую он сейчас оседлал, нужно было привыкнуть. Мощная модель требовала осторожности в управлении, следовало избегать рывков и резкого торможения, чтобы не выпасть из седла. Логан приноровился и вскоре начал чувствовать машину. Восторг охватил его – раны залечены, руки свободны. Пусть теперь попробуют его догнать!

Пролетая над высокой скалой, Логан увидел шестерых цыган, которые сели ему на хвост. Он резко направил мотолет вниз, к высохшему ручью, и полетел, прижимаясь к земле, реактивные выхлопы выжигали сухую пыль. Логан угнал мотолет Бледнолицей, более скоростной, чем у остальных, и преследователи вскоре отстали, а затем и вовсе исчезли из виду. Охотник устремился к Джессике.

Вдруг он заметил одинокого преследователя. В лучах полуденного солнца сверкнули драгоценности: Рутаго. Логан нажал на газ, однако цыган не отставал.

Возле «Хромого Джонни», на расстоянии чуть более километра от себя, Логан наконец увидел Джессику. Она с трудом управляла мотолетом, ослабевшая от кровопотери, в оборванной одежде. Только мужество позволило ей улететь так далеко, но в любой момент девушка могла упасть. Логан направил мотолет к ней. Рутаго тоже приближался, улыбаясь ветру.

«Хромой Джонни» был уже под ним, но поток ветра сбил Логана с курса, и ему пришлось срезать вправо, к крутому склону, только там он смог набрать скорость. Между тем Рутаго почти его настиг. Король цыган был тем, кто прошел по Ленте, и об этом подвиге ходили легенды. Многие пытались пройти по гибкому стальному кабелю, протянутому через обдуваемую всеми ветрами Атлантику с одного берега на другой, но только одному из них это удалось, невзирая на шторма, волны, холод и туман, – Рутаго-королю.

Логан приготовился к атаке. Однако Рутаго неожиданно промчался мимо и врезался в мотолет Джессики. Она начала падать, а цыган кружил вокруг нее, будто играя. Наконец девушке удалось справиться с управлением, но Рутаго тут же подлетел и загнал ее к краю обрыва. Джессику охватил ужас: в любой момент она могла выпасть из седла и разбиться.

Логан резко взлетел, отвлекая внимание Рутаго на себя. Цыган клюнул на приманку, развернулся и полетел прямо на охотника. Логан вновь почувствовал себя неуклюжим мальчишкой, впервые в жизни севшим на мотолет. Ему не сравниться с Рутаго, тот – превосходный наездник и отстанет от них, только если умрет. Логан выжал газ и направил мотолет на таран, Рутаго ловко ушел от столкновения. Охотник не сдавался. Он предпринял новую попытку, и на сей раз ему удалось крепко схватить цыгана и выбить из седла. Вдвоем они рухнули вниз, на лице Рутаго застыл ужас. Цыганский король упал в овраг, напорвшись на ветку. Логан свалился в воду, и его тут же закрутило и понесло бурным потоком вперед, к опасным порогам.

Охотник вынырнул, задыхаясь и пытаясь ухватиться за камень. Последнее, что он увидел перед тем, как снова уйти под воду, – след в небе от падающего мотолета Джессики.

4

Он знал, что цветок на ладони девушки уже почернел. Им снова удалось уйти. Он проверил устройство слежения – в районе Рэпид-Сити беглецы не появлялись. Но он уверен, что Логан и девушка скоро объявятся. И когда это случится, он будет готов. Он будет там, чтобы перехватить их.

Наступил день.

Джессика лежала без сознания рядом с поврежденным мотоциклом в лучах солнечного света. Ее протащило щекой по асфальту, рана на бедре все еще кровоточила. Девушка не слышала ничего вокруг себя: ни шагов, ни голосов. Семь пар ярких глаз внимательно смотрели на нее.

– Oooooo!

– Хороооошенькая!

Семеро детей в розовых комбинезонах резко отпрянули, когда Джессика зашевелилась. Она застонала и снова потеряла сознание. Дети склонились над неподвижной фигурой. В изумлении они ощупывали ее волосы, ее мягкие губы, длинные ресницы.

– Что это?

– Это человек! Ого, такой большой!

– Человек устал.

Порассуждав, они решили, что девушку нужно уложить в колыбель. Они потащили ее в спальню.

Семь пар глаз вновь с интересом принялись рассматривать Джессику. Она лежала на боку в маленькой колыбели, почти прижав колени к подбородку. Колыбель почувствовала ее боль и помогла ей, прикрыв раны синтетической кожей. Девушка крепко спала.

Дети не сводили с нее глаз.

ШТАТ ДАКОТА

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЯСЛИ. БЛОК К

Под вывеской Логан обнаружил забор из металлической сетки, в два раза выше человеческого роста; по верху тянулись микропровода под напряжением, они с легкостью могли отсечь пальцы тому, кто попытается перелезть через забор. За ним, вдалеке, на детской игровой площадке он разглядел обломки мотолета Джессики. Вероятно, она где-то внутри, возможно, ее уже нашел робот-воспитатель. Беглецы пытались раньше прятаться в яслях, однако каждый робот-воспитатель был запрограммирован на такой случай – он немедленно посылал сигнал тревоги. И даже если удавалось скрыться от роботов, старшие дети тут же выдавали чужака, как им крепко внушали под гипнозом.

Логан прошел почти два километра по периметру забора, прежде чем ему попало дерево. Оно росло под наклоном, и одна из ветвей едва ли не касалась забора. Логан взобрался на дерево, передвигаясь по нему так медленно, как только мог, всего в каких-то двух метрах над кромкой забора. Затем охотник начал осторожно раскачивать ветку, стараясь не коснуться провода. Выбрав момент, он спрыгнул. Благополучно приземлившись на твердую почву, Логан замер. Сигнал тревоги не прозвучал.

Охотник осторожно направился в сторону зданий. Он сам вырос в таком же месте, а потому легко ориентировался здесь. Сеансы гипноза проходили в западном крыле, общие спальни должны находиться слева. Сейчас он возле палаты младенцев, и если войдет туда, шансов, что его обнаружат, будет меньше.

Логан начал карабкаться по кирпичному фасаду здания, цепляясь за неровную поверхность – к окнам. Первое оказалось закрыто. Логан осторожно ступал по узкому выступу, чувствуя напряжение в мышцах рук. Второе окно было незаперто. Охотник изо всех сил попытался сдвинуть раму, но стеклянную панель изнутри загородили решеткой, и рама поддавалась с трудом. Наконец Логан проскользнул внутрь, мягко спрыгнул на пол и встал, прислушиваясь. Он внутри. Где Джессика? Она могла быть где угодно. Вдруг ей причинили боль и она умирает в коридоре или под конвейером или прячется среди шкафчиков? Или ее вообще здесь нет. Однако тишина приободрила Логана. Если Джессика здесь, по крайней мере, пока ее не засекли.

Охотник прошел через комнату и открыл дверь. Послышался далекий гул классных комнат. Логан проверил зал. Пусто. Подошел к соседней двери. Точечный символ сообщил ему, что перед ним игровая комната. Она не была активирована. Вибромячи собраны в коробку и не двигаются, не ударяются о пазлы и не отскакивают от стен. Марионетки сложены и молчат. Эхо-доски не издают ни звука. Тут тоже никаких признаков пребывания Джессики. Логан закрыл дверь. Тишина царила и в следующей комнате – в родильном отделении.

Логан проверил эскалаторы. С интересом посмотрел на песочные часы, на фосфоресцирующие кристаллы в толстом шаре, которые принадлежали каждому младенцу по праву рождения – радиоактивный цветок на ладони. Затем перевел взгляд на свою ладонь, которая мерцала красно-черным. Свой кристалл он получил в такой же комнате; цветок вложили в его правую ладонь, и кристалл начал процесс распада, точно так же, как атом цезия распадается в радиевых часах, – неумолимо превращая стигматы из желтых в синие, потом в красные, и вот теперь, совсем скоро – в черные.

Логан прошел через комнату в длинный коридор. Неужели Джессика пошла в этом направлении? Поиск казался безнадежным, но он не мог его прекратить. Если только его не вынудят.

Вдруг возник жужжащий шум – звук, который Логан часто слышал в детстве: робот-воспитатель. Охотник рывком открыл дверь в комнату справа от себя и спрятался. Внутри было темно и тепло.

– Мое сокровище, моя прелесть, – произнес голос его матери.

Логана окутала нежность.

– Мой маленький, мой милый, – говорила комната любви. Ее голос напоминал мурлыканье, успокаивающую музыку.

– Сюда, сюда, – позвала комната.

Логан пытался сопротивляться, но комната крепко обняла его, погладила. Прижала к большой теплой груди и нежно, ритмично начала качать.

– Голубчик мой, мой дорогой, любовь моя.

– Но... я не могу, – раздраженно сказал Логан.

Мать обняла его сильнее.

– Я не могу остаться здесь. Я должен...

– Засыпай, – прошептала комната.

Потребность в любви и эмоциональный голод волной прошли по телу охотника.

– Мама любит тебя, любит тебя, любит тебя, – пела комната.

– Нет, – воскликнул Логан. – Я должен...

– Засыпай, – опять сказала комната.

– Я должен...

– Засыпай.

– Должен... спать, – вздохнул Логан.

И уснул.

В спальне L-16 во время ежечасной проверки робот-воспитатель K-110 обнаружил спящую женщину. Он спокойно выехал в коридор и активировал сигнал тревоги: «Захватчик». Взыла сирена. Джессика проснулась в панике, выпрыгнула из маленькой колыбели и пустилась бежать. В яслях включилась защита детей: все двери и ворота автоматически закрылись, вагонетки и эскалаторы остановились; каждая колыбелька превращалась в закрытый бокс; каждый отсек блокировался. Система подавала сигналы: Захватчики! Отразить! Обезопасить! Защитить!

Дверь в комнату любви распахнулась. Логан позвал Джессику, и они побежали по коридорам, в которые вывалились стайки любопытных детей. Клокоча, за беглецами катился робот-воспитатель; Логан вырубил его жестким ударом пяткой. Охотник и девушка проскользнули

под опускающимися рольставнями и сбежали на первый этаж. Входная дверь медленно закрывалась.

– Быстрее! – крикнул Логан.

Они успели выскочить наружу за миг до того, как дверь закрылась и заблокировалась, зацепив плечо Логана. Высвобождаясь, он упал. Но главное – беглецы выбрались из здания. Они помчались по игровой площадке к воротам, которые уже успели закрыться. Тогда Логан забрался в стеклянную кабину управления, разбил панель и дернул вниз рычаг выключателя. Ворота распахнулись.

Робот-охранник пытался их остановить, но Логан уклонился от него, схватил Джессику за руку, они рванули в сторону поля, пересекли его и скрылись в лесу.

Когда беглецы добрались до платформы лабиринта, улицы Рапид-Сити были уже заполнены горожанами. Логан спрятал пистолет от посторонних глаз. Джессика сжала правую руку в кулак, чтобы скрыть цветок. Впрочем, Логан прекрасно знал: сканеры немедленно обнаружат их, если они попытаются сесть в лабиринтолет.

– Оставайся здесь и держись ближе к стене, – велел он своей спутнице.

Охотник внимательно изучал толпу, как вдруг на него налетел какой-то мужчина с румяным лицом, его руки были заняты пакетами, полными сувениров из западных штатов, – Логан разглядел на пакетах надпись «День пограничников Шайенн»; башню из пакетов венчала крошечная статуэтка, вырезанная из полированного красного дерева. Когда гражданин столкнулся с Логаном, статуэтка упала на платформу. Логан подобрал ее и вернул на прежнее место.

– Спасибо, гражданин! Йехууу!

– Йехууу! – отозвался Логан, выдавив из себя улыбку.

Он дошел до ящика со сканером, небрежно открыл его, изображая ремонтника, и заколотил устройство. Затем вернулся за Джессикой, и они поспешили к посадочным местам. Но девушка споткнулась и при падении рефлекторно вытянула руку. Стоящая рядом женщина увидела черный цветок и тут же закричала:

– Беглянка!

Толпа заволновалась, стали доноситься крики. Логан оттолкнул от лабиринтолета какого-то мужчину, и они с Джессикой запрыгнули на борт. Рассерженная толпа бросилась за ними, однако машина успела скрыться в длинном тоннеле.

Логан знал об опасности. Если охотники не допустят промаха – а они никогда его не допускают, – на платформе Рапид-Сити вскоре будут полицейские, проверяющие данные об их отъезде. Через несколько секунд охотники узнают, на какой машине они передвигаются и в каком тоннеле находятся. Диспетчеры начнут оповещать подразделения по всему маршруту.

Внезапно машина стала резко замедляться, сдвывая вбок.

– Нас остановили, – произнес Логан. – Выходи!

– Где мы? – спросила Джессика.

– Вопросы потом, нужно спешить.

Когда люк открылся и беглецы стали покидать машину, Логан заметил на дисплее лабиринтолета стандартное сообщение: «Помни свой долг. Не убегай!»

Поднявшись из лабиринта, Логан и Джессика увидели, что артиллерийские батареи уничтожали Фредериксбург. Снайперы стреляли по федеральным войскам, готовящимся к переправе через реку Раппаханнок, а генерал Бернсайд отдал приказ нацелить пушку на город. После он оккупирует Фредериксбург и двинется в горы, чтобы очистить крепость Конфедерации. Безрассудный план, прямая лобовая атака на неприступную позицию, однако Бернсайд, хоть и был предупрежден, отказался менять свое решение. Его план битвы будет выполняться, несмотря ни на что. Генерал полон решимости уничтожить повстанцев на своей земле и принести Северу великую победу.

Для переправы через реку готовили понтоны. Руководили операцией офицеры в синей униформе и на лошадях. На деревянные лодки заносили тяжелые ящики с боеприпасами и закатывали медные артиллерийские орудия.

Бернсайд рассматривал в бинокль южный берег. Церковный шпиль качнулся и упал под артиллерийским огнем, высокая кирпичная конструкция превратилась в щебень. Бернсайд опустил бинокль, потирая длинные черные бакенбарды. На вид ему было лет двадцать.

– Мы устроим этим повстанцам Джонни настоящую взбучку! – заявил он. – Они надолго запомнят этот день.

Помощник генерала выглядел обеспокоенным.

– Я слышал, что Ли с Лонгстритом уже на склоне, а Джексон Стоунволл командует правым флангом. Это будет очень сложно, сэр.

Бернсайд фыркнул:

– Война никогда не бывает легкой, майор. Вы делаете для своей страны то, что должны.

Помощник отдал честь и вернулся к своим людям.

Амброуз Э. Бернсайд, андроид, спроектированный как точная копия знаменитого офицера Гражданской войны, командовал армией одетых в синее андроидов, которая должна уничтожить андроидов в серой униформе в течение суток в битве при Фредериксбурге – реконструкция кровавой бойни 1862 года, когда на склонах Вирджинии погибло более двенадцати тысяч человек. Боевые образцы орудий выстрелят, защитные здания рухнут по расписанию. Пушечные снаряды разобьют ряды мятежных роботов, которые будут очень жестоко и реалистично терять руки, ноги и головы. Укрытая снегом земля омоется красной жидкостью.

Логан и Джессика втиснулись в толпу возбужденных туристов и граждан Вирджинии, толпившихся в смотровых зонах.

– Долг, – протрубил громкоговоритель, заглушая грохот. – Вот что вы увидите здесь сегодня, граждане. Преданность, мужество и готовность умереть за свою страну, чтобы сохранить ее. Гражданская война велась семнадцати- и восемнадцатилетними мужчинами, желающими умереть за правое дело. Они не сомневались в своем долге и не отступали даже перед лицом смерти. Они пожертвовали собой добровольно, победоносно. Теперь смотрите на них, граждане, в этой героической битве, показывающей вам, как все происходило двести пятьдесят четыре года назад. И помните: в Фредериксбурге не было беглецов!

Джессика рассматривала местность перед ними. Искусственно созданный туман окутывал землю. Пушка добавляла грохота к резким щелчкам мушкетов. Земля разлеталась, словно брызги крови, когда ее вспахивали пули и снаряды.

Логан молча повел девушку к реке. Глубокая дренажная канава шла к палаткам лагеря Бернсайда, и они поползли вдоль нее, подальше от смотровой зоны.

Канава под углом огибала заднюю часть лагеря. Логан знал, что им не нужно беспокоиться о том, что какой-то из андроидов поднимет тревогу. Каждый робот-солдат запрограммирован только на то, чтобы сыграть свою роль в битве.

Девушка и охотник взобрались на берег дренажной канавы и нырнули под брезент палатки Союза. Два прекрасно подготовленных андроида неподвижно стояли внутри, готовые выйти, когда им отдадут приказ. Их непроницаемые шестнадцатилетние лица были словно заморожены.

Логан сбил их с ног, уложил на землю и принялся снимать одежду.

– Надень это, – велел он Джессике, бросая ей униформу Федерации.

Логан застегнул на себе пуговицы синего мундира, пряча пистолет. Накинул на плечо ремень с флягой и подобрал длинный мушкет. Джессика тоже взяла мушкет. В грязной униформе, с фуражкой Союза, натянутой на волосы, она сойдет за солдата, пока они будут двигаться подальше от смотровых зон.

– Теперь держись рядом со мной, – сказал охотник, – и делай то, что делаю я.

Прозвучал горн, призывающий взяться за пистолет.

Логан и Джессика присоединились к Великой армии Потوماка. Они забрались в одну из лодок с отвесными бортами вместе с дюжиной других «синих», имитируя переправу через мелкую реку. Затем вскарабкались на грязный берег Фредериксбурга и осторожно двинулись через обстреливаемый город. Искореженные здания дымились в руинах. Воздух заполнил треск мушкетов. Металлические пчелы жужжали повсюду. Хищная пушка извергала бронзовый гром. Логан и Джессика шли по грязи. Звуки горна, бой барабанов – Бернсайд готовился к штурму. Синие ряды дрогнули под выстрелами пушек Джексона Стоунволла.

Они дошли до высот Мэри, поднимаясь по крутому склону с широкой равнины, покрытой искусственным снегом. На высотах был глубокий ров, защищающий Вашингтонскую артиллерию Нового Орлеана. Роберт Ли находился там с «серыми», отдавая им все свои силы, и конфедераты собрали около двухсот пятидесяти орудий, чтобы ударить из них по склонам холма.

Праздничная платформа слева была забита радостно кричащими зрителями, одетыми в яркие одежды и размахивающими флагами. Внезапно в толпе промелькнула черная накидка – Фрэнсис. Видел ли он беглецов, догадывался ли, куда они направляются? Сможет ли выстрелить в них умной пулей в толпе? Логан повернулся к холму, надвигая фуражку на лоб до самых глаз. Лицо девушки посерело, она беспомощно смотрела на Логана. Охотник указал вправо.

– Нам нужно пройти через поле боя, на другую сторону.

– Нас увидят.

– Нет, если мы поднимемся по склону с людьми Бернсайда. Как только минуем стену вдоль высот Мэри, с нами все будет в порядке. Там есть тоннель-лабиринт, я играл в нем в детстве. Им редко пользуются с тех пор, как построили Новый Фредериксбург и переделали весь район.

– Давайте, ребята! – крикнул офицер-андроид возле Логана. – Давайте покажем повстанцам нашу сталь!

Под звуки дудок, барабанов и горна, под яркими полковыми флагами роботы-мальчики в синем маршировали в колоннах по четыре, держа перед собой мушкеты; волна штыков взлетала вверх.

– Держи голову опущенной, – посоветовал Логан Джессике. – И не подходи к впадинам, пушки там запрограммированы на выстрел.

Они прошли уже треть пути наверх, ровным строем. Пулеметы на холмах молчали. Прицеливались, позволяя солдатам врага подойти достаточно близко. Два столетия спустя это назовут «Промаршем Бернсайда». Бернсайд – дурак, напыщенный клоун с бараньими бакенбардами, отправивший свои войска на верную гибель, тщетно мечтая о личной славе. Неудивительно, что Линкольн после Фредериксбурга заменил его.

Тишина, а затем – нескончаемый рев пушек. Вокруг начался кромешный ад!

Джессика прижалась к Логану. Они медленно поднимались по заснеженному склону, вокруг них взрывались снаряды. Андроиды закричали, побросали мушкеты и упали лицом вниз. Роботы-лошади истошно хватали воздух, заливая землю красной жидкостью. Звуки горнов оборвались.

Высоты Мэри накрыл пронзительный крик металлической смерти.

– Будьте уверены в своих действиях, парни! – кричал за их спинами лейтенант, потерявший шляпу. – Вперед – за Линкольна! За Союз! Ура, ура!

Пушечный снаряд переломил его пополам.

Прямо перед ними, из-за неровной каменной стены, обращенной к Санкен-роуд, поднялись снайперы из Джорджии и Северной Каролины, чтобы обрушить град мушкетных пуль на сторонников Федерации.

Войска отступали.

Когда Логан добрался до основания стены у Санкен-роуд, мушкетный выстрел заставил его опуститься на колени. На мгновение у охотника перехватило дыхание, но ему повезло – пуля попала во флягу на груди. Он жив.

Артиллерия крушила деревья. Пушечный дым окутывал небо, смешиваясь с завесой тумана над землей.

Где Джессика? Логан осмотрел склон, пытаясь ее найти. Рядом с ним фигура в сером трясла кулаком и кричала в притворном триумфе:

– Проваливайтесь, вы, Синие мундиры! Возвращайтесь в свою дыру. Воооон!

Несколько конфедератов упали перед стеной, но другие роботы уже влезли на нее. Они не обратили на Логана никакого внимания, когда он снял униформу и отбросил ее вместе с мушкетом. Охотник услышал галоп приближающейся лошади. Мужчина с суровым лицом на белом жеребце с саблей в руке – Роберт Ли – воскликнул:

– Отлично, ребята, отлично. Всех, кто переживет этот день, ждут дополнительные пайки, – крикнул генерал Ли громко, чтобы его голос достиг толпы в смотровых зонах, и поскакал вниз.

Атака захлебнулась, «синие» были полностью разгромлены.

Затем Логан отчетливо увидел Джессику вдали, внизу на склоне. Девушка застряла в толпе отступающих андроидов и никак не могла из нее выбраться. Она беспомощно скатилась вниз по длинному холму к смотровым площадкам, туда, где находился Фрэнсис.

3

Они чуть было не попались ему, но толпа помешала. Ожидание нарастало. Он его смаковал, точно кошка на охоте. Осталось совсем немного.

Почти наступил вечер.

Логан вглядывался в лица, в тысячи лиц, но ни одно из них не принадлежало Джессике. Он проталкивался сквозь веселящуюся толпу туристов, все вокруг смеялись и кричали.

– Эй, гражданин.

Логан опустил голову и увидел рыжего мальчишку лет восьми с веснушками и серьезными голубыми глазами, он продавал сувениры.

– Стреляет настоящими пулями, гражданин. Вы можете попробовать и убедиться в этом. – С этими словами мальчик протянул Логану игрушечную пушку. – Она послужит вам напоминанием о Ежегодном праздновании Гражданской войны, сделано в Монте-Карло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.